ISSN 1025-7225

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 5, 2006

Адвокат Светлана Кирюшина:
«Многогранность нашей профессии определяет сама жизнь»

Читайте на стр. 30 – 31

МУЗЕЙ АДВОКАТУРЫ СТАВРОПОЛЬЯ

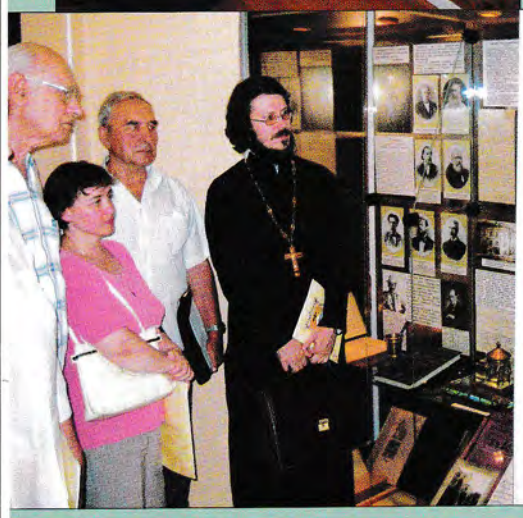
В момент открытия музея

В здании Адвокатской палаты Ставропольского края открылся Музей адвокатуры. По фотографиям, газетным статьям, книгам, выдержкам из законов разных лет, атрибутике адвокатского труда можно проследить, как зарождалась и развивалась на Ставрополье эта благородная деятельность, кто стоял у ее истоков. Перерезать символическую ленточку и высказать благодарственные слова в адрес создателей музея собрались представители аппарата краевого правительства, деятели науки и искусства, музейные работники и, разумеется, адвокаты. Первую экскурсию в новом музее провела президент Адвокатской палаты Ольга Руденко. Теперь, как сказала Ольга Борисовна, посещение музея станет обязательным для всех желающих обрести статус адвоката.

К истории хочется даже прикоснуться

Фоторепортаж Яны БОЧАРОВОЙ

Экскурсию для первых посетителей ведет Ольга Руденко



РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

Редакционный совет

Е.В. СЕМЕНЯКО, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Г.Б. МИРЗОЕВ, первый заместитель председателя редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России

О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ

Д.П. БАРАНОВ, президент Адвокатской палаты Ростовской области

В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ

Г.А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ, президент Международного союза адвокатов

А.Н. ДЕНИСОВА, президент Адвокатской палаты Ленинградской области

Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

В.Я. ЗАЛМАНОВ, вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы

В.С. ИГОНИН, руководитель Высших курсов переподготовки адвокатов

В.В. КАЛИТВИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Н.Н. КЛЁН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

Ю.А. КОСТАНОВ, постоянный представитель Федеральной палаты адвокатов РФ в Конституционном суде РФ

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству

М.В. КРОТОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

В.Г. КУШНАРЕВ, президент Адвокатской палаты Хабаровского края

Н.С. МАТЫЦИНА, президент Адвокатской палаты Омской области

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В.Н. ПЛИГИН, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного суда РФ

Н.Д. РОГАЧЕВ, президент Адвокатской палаты Нижегородской области

В.Н. СМИРНОВ, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ

Ю.Г. СОРОКИН, вице-президент Адвокатской палаты Московской области

В.Г. СТРЕКОЗОВ, заместитель председателя Конституционного суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, Генеральный прокурор РФ

В.П. ЧЕХОВ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор **Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ**

Журнал основан в апреле 1995 г. Гильдией российских адвокатов

Выходит один раз в два месяца

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство № 013485

Адрес редакции:
105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-7546
Факс: (495) 917-0136

Наш адрес в Internet:
http://gra.litsa.ru/

E-mail: rosadv@bk.ru

В НОМЕРЕ:

№ 5, 2006

С. Ария
Кто желает погибнуть от вурдалака – два шага вперед! 4

Е. Семеняко
Надеюсь, в Думе возобладает государственный подход 10

А. Галоганов, Г. Резник
Спасибо, предшественники! 14

Л. Тиунов
Окрест Кремля, окрест столицы 16

В адвокатских объединениях 18

А. Красильников
«Черный» пиар 20

Вернисаж «Российского адвоката» 24

В. Рязанцев
С чистого листа 30

В. Борисов
«Секретное оружие» защиты 32

В. Садовский
По внутреннему убеждению... 34

И. Сухарев
Что огорчило классика 40

А. Крохмалюк
Чураясь «темных» дел 44

Наша обложка: член Межреспубликанской коллегии адвокатов С. Кирюшина

Фото Захара РОМАНОВА

МОСКОВСКОЙ АДВОКАТУРЕ – 140 ЛЕТ

М. Доброхотов

Ф. Плевако

С. Муромцев

Л. Собинов

Ф. Корш

Первые 18 московских адвокатов обрели это звание 6 мая 1866 года. Однако из-за отсутствия кворума еще четыре месяца не могли оформить появление нового сословия. Это случилось только 16 сентября, когда ряды присяжных поверенных при Московской судебной палате пополнились тремя коллегами и состоялось их первое собрание. На нем был избран Совет присяжных, в который вошли М. Доброхотов (председатель), Я. Любимцев (товарищ председателя), Б. Бениславский, А. Имберх и К. Рихтер. Первое решение Совета – «просить Бронислава Урбановича Бениславского принять на себя устройство залы Совета». А надо заметить, что и это собрание проходило, и «зала» появилась в здании сената в Кремле, в том самом, где ныне располагается резиденция Президента РФ. Там же проходили и процессы с участием присяжных поверенных.

Первым как в гражданском, так и уголовном процессе адвокатуру представлял Михаил Доброхотов. 19 мая он добился удовлетворения иска француженки Елизаветы Бош к аптекарю Гринтилю, не обеспечившему возврат долга. А 24 мая адвокат пытался облегчить участь нескольких бродяг. В эти же дни, к слову, впервые выступил в суде и будущий «Пушкин российской адвокатуры» Федор Плевако.

Поскольку юрисдикция Московской судебной палаты простиралась на целый ряд губерний – от Нижнего Новгорода до Архангельска, то и состоящее при ней сословие присяжных полнилось не только москвичами и потому росло достаточно быстро. Через десять лет оно насчитывало 328 поверенных и 134 их помощника – почти пятую часть всей российской адвокатуры, а к 1914 году – уже 1305 поверенных и 1536 помощников – больше, чем в любом другом судебном округе.

Московская присяжная адвокатура подарила стране не только блестящих судебных защитников (помимо Ф. Плевако, до сих пор на слуху имена князя А. Урусова, П. Маклакова, П. Малянтовича, В. Ходасевича, В. Танеева – брата композитора), но и председателя I Государственной думы С. Муромцева, великого певца Л. Собинова, театрального деятеля Ф. Корша и многих других государственных и общественных деятелей. Ныне в столичном регионе действуют две адвокатские палаты – Москвы и Московской области – прямые наследники первопроходцев.

(Продолжение темы на стр. 14–15)

ПОЛВЕКА НА СТРАЖЕ ЗАКОНА

Исполнилось 50 лет трем известным филиалам Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва), начинавшимся как спецюрконсультации в оборонных городах Советского Союза. Ныне это адвокатские консультации (филиалы): №33 в Сарове Нижегородской области, №47 в Железногорске Красноярского края и №50 в городе Озерске на Южном Урале. За минувшие годы адвокаты выполнили огромный объем работы в интересах граждан и организаций некогда закрытых административно-территориальных образований. Сегодня в адрес коллег звучат заслуженные поздравления и добрые пожелания не только от руководства родной коллегии, но и от многих других организаций и объединений, среди которых и президиум Международного союза (содружества) адвокатов.

НА ПОЛПУТИ К ФИНАЛУ

Подведены итоги проведения эксперимента по оказанию юридической помощи малоимущим в Ульяновской области за первое полугодие. Сотрудники местного госюрбюро оказали такую помощь 751 человеку. При этом в 13 случаях представительство интересов граждан в судах осуществляли по договорам с госюрбюро адвокаты. Любопытно, что за это же время непосредственно к адвокатам области за бесплатной помощью обратилось более полутора тысяч малоимущих земляков. Людям удобнее решать свои дела без посредников.

СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Федеральная палата адвокатов РФ и Министерство внутренних дел РФ заключили соглашение, которое предусматривает взаимодействие двух организаций для лучшего понимания специфики работы друг друга. В качестве основных направлений сотрудничества определены создание условий для профессиональной подготовки и обмен опытом. Соглашение подписали статс-секретарь – заместитель министра внутренних дел РФ генерал-лейтенант милиции Николай Овчинников и президент Федеральной палаты адвокатов РФ Евгений Семеняко.

Фото Захара РОМАНОВА

ОТМЕЧАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК

Во многих адвокатских палатах страны летом прошли мероприятия, посвященные Дню российской адвокатуры. В нашей северной столице празднование состоялось в помещении Мюзик-холла. В нем принял участие президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Евгений Семеняко. Большой группе адвокатов были вручены профессиональные награды и почетные знаки «Ветеран петербургской адвокатуры». В Иркутске гвоздем праздничной программы стал конкурс адвокатских частушек, в Хакасии Абаканская городская коллегия подготовила театрализованное представление «Про Ивана-удальца, адвоката-молодца».

ПОМОЩЬ СТАЛА ДОСТУПНЕЕ

Адвокатская палата Нижегородской области учредила первую юридическую консультацию там, где число адвокатов составляет менее двух на одного федерального судью. Она открылась в отдаленном северном дотационном Краснобаковском районе, причем даже с филиалом в соседнем Варнавинском районе. Возглавляет юрконсультацию Елена Рудольфовна Морозова, вместе с ней на постоянной основе здесь трудятся еще два адвоката и один в филиале. Всем им выплачивается фиксированная зарплата, равная средней по нижегородской адвокатуре. Характерно, что все расходы на деятельность ЮК, в том числе на командирование сюда дополнительных защитников, взял на себя областной бюджет.

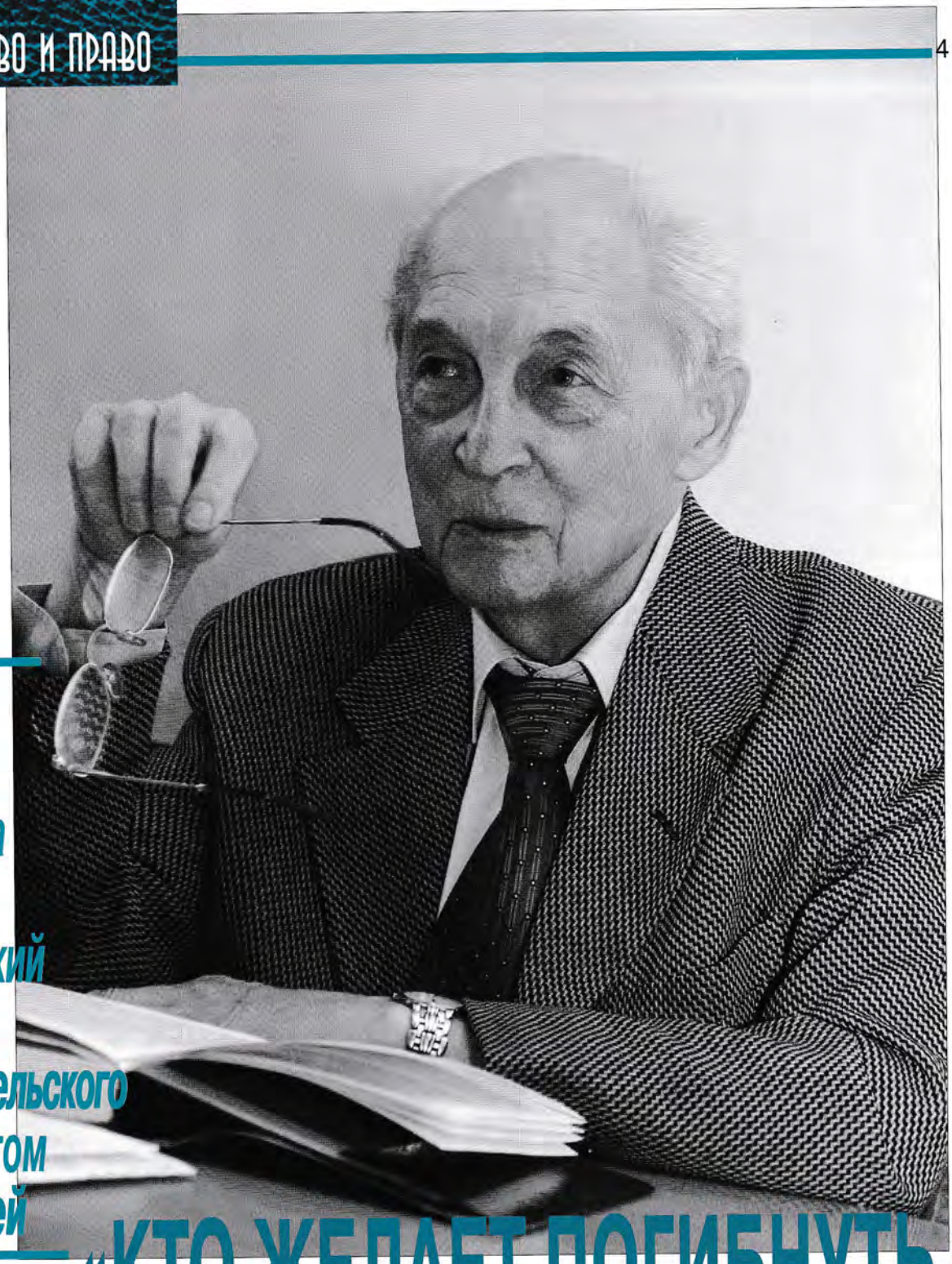
ОТСТАИВАЯ ПРАВА АДВОКАТОВ

Животрепещущие вопросы деятельности сообщества рассмотрел Совет Адвокатской палаты Ивановской области. Особенно остро здесь стоит проблема сохранения за некоторыми адвокатскими образованиями служебных помещений. У трех коллегий, арендующих площадь у муниципальных властей, она выставлена на торги. Адвокаты предлагают перевести эти помещения из муниципальной собственности в областную, что позволило бы сохранить их статус. По этому поводу направлено письмо губернатору области. Другое письмо адресовано начальнику областного УВД. Оно касается больших задержек оплаты труда ивановских адвокатов в делах по назначению органов внутренних дел.

ПОД ЗВУКИ ГИМНА

Фото Яны БОЧАРОВОЙ

Минула горячая пора выпускных экзаменов в стенах Российской академии адвокатуры. Государственная экзаменационная комиссия под председательством заведующего филиалом №63 Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва) доктора юридических наук Эдуарда Амасьянца высоко оценила знания многих студентов. И вот, наконец, волнующий момент: дипломы вручает ректор академии, президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев (на снимке). Среди обладателей красных «корочек» – Анна Акимова, Василий Баулов, Валентина Магер, Илья Щеголев, Наталья Пшебышевская и другие выпускники. Завершилась церемония исполнением рожденного в академии Гимна адвоката.



Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского с адвокатом С.Л. Арией

«КТО ЖЕЛАЕТ ПОГИБНУТЬ ОТ

В свое время известная журналистка Ольга Чайковская, чьими материалами на правовую тематику в «Литературке» зачитывался почти весь Союз, назвала его «маршалом адвокатуры».

Готовясь к встрече с Семеном Львовичем, я по старой дружбе позвонил Ольге Георгиевне:

– В России Ария – адвокат номер один, – резюмировала Чайковская. Но у него есть еще одно достоинство. Он замечательный прозаик, то, о чем он пишет, настоящая писательская проза, высокого уровня, с приятной интонацией. Она спокойная и умная.

– Скажите, Семен Львович, «маршальский жезл» вам греет душу?

– Никогда не был и не считал себя «маршалом адвокатуры», но мнение уважаемой Ольги Георгиевны мне приятно. Думаю, если бы кошку назвали Маршалом, ей бы тоже было приятно.

– Как вы попали на фронт?

– После окончания средней школы в Харькове поступил в Новосибирский институт военных инженеров транспорта. То был единственный институт в стране, учеба в котором одновременно засчитывалась как

ОТ ВУРДАЛАКА – ДВА ШАГА ВПЕРЕД!»

срочная служба в армии. Поскольку школу я окончил с золотой медалью, имел право поступать в любой вуз без экзаменов. Вот и выбрал именно этот.

Через год началась война. Нас, первокурсников, послали на фронт. Мы прибыли под Москву, но до передовой добраться не смогли – наш эшелон разбомбили и меня сильно контузило. Контузия оказалась тяжелой и пришлось долго проваляться в Свердловском госпитале. Как только выздоровел, направили в 19-й учебный танковый полк в Нижнем Тагиле. За четыре месяца овладел ремеслом механика-водителя танка. Там же сформировали наш экипаж, вручили боевую машину, погрузили в эшелон и – на фронт.

Гвардии старший сержант С. Ария и его боевые награды

Нас провезли через всю Среднюю Азию. Из Красноводска на барже перебросили в Баку. Для надежности танки приварили к палубе, но, несмотря на это, одну машину все же сорвало, представляете? Во время шторма танк летал от борта к борту, а мы его пытались остановить. Весело было! Из Баку своим ходом добрались до места дислокации и вскоре окунулись в войну. Первый бой принял в районе Моздока. Затем воевал на своем Т-34 под Минеральными Водами. Зимой 42-го с нашей боевой машиной произошла большая неприятность – заклинило двигатель. Починить его в полевых условиях было невозможно. Командир бригады приказал ждать, пока не придет буксир. Колонна ушла, а мы остались в голой заснеженной степи.

...И я остался у танка с ручным пулеметом на плече. Во тьме мучительно тянулось время. Взад-вперед. Взад-вперед. Прислоняться нельзя – смыкаются веки. Но ни через полтора, ни через два часа смена не появилась. Сморенные усталостью, они, видимо, спали каменно. Дал очередь из пулемета – никакого эффекта. Нужно было что-то делать, иначе я просто замерз бы насмерть. Да и ноги уже не держали.

Я запер танк и, спотыкаясь, побрел по заснеженной стерне в сторону сараев. С трудом разбудив спавшего на соломе лейтенанта, сказал ему, что так не делают... Был поднят со своего ложа угревшийся, плохо соображавший Рылин и выпровожен с пулеметом за дверь. Не раздеваясь, я рухнул на его место и тотчас провалился в сон.

Рылин постоял на холодном ветру – и нарушил присягу...

На рассвете мы вышли из сарая, браня проспавшего свою смену Верещагина. Глянули на дорогу – танка нет. Нет танка. Украли. Рылина тоже нет. Нашли его в соседнем сарае, где он мирно спал, обняв пулемет. Когда ему обрисовали ситуацию, он как ужаленный выскочил наружу проверить. А убедившись, сообщил, что, оказывается, придя ночью на место и обнаружив полную пропажу объекта охраны, вернулся и лег досыпать. На естественный вопрос, почему всех тут же не поднял по тревоге и почему завалился в другой сарай, объяснил, что не хотел беспокоить...

Эта версия, несмотря на очевидную ее абсурдность, полностью снимала с него немалую вину. Поэтому он стоял на своем твердо и врал нагло, глядя нам троим в глаза. Поскольку опровергнуть эту чушь было, кроме логики, нечем, крайним для битья оказывался я, бросивший свой пост часовой. И лейтенант Куц – как командир, отвечающий за все.

С тем и побрели мы по широкому кубанскому шляху, по мерзлым его колеям, с чувством обреченности и без вещей.

Протопав в полном молчании километров десять, мы добрались до околицы обширной станицы, где и обнаружили следы своего злосчастного танка. Оказалось, что шустрые ремонтники, приехав ночью и найдя танк без охраны, открыли его своим ключом, а затем и уволокли на буксире. Конечно, они видели полевой стан и понимали, где экипаж, но решили немного пошутить...

Эта шутка в сочетании с упорной ложью нашего боевого товарища и друга Рылина обошлась нам всем дорого. Комбриг за все наши дела приказал отдать лейтенанта Куца и меня под трибунал и судить по всей строгости законов военного времени, что после не-

долгого следствия и было сделано (Ария С. Л. Жизнь адвоката).

– В своей книге вы с большой теплотой говорите о своем непосредственном командире в «штрафнике» лейтенанте Леонове, который спас вам жизнь.

– По сути, у меня не было времени хорошо узнать моего взводного. Просто по всему было видно – толковый парень: не свирепствовал над солдатами, глупых приказов не отдавал... В той жуткой ситуации Леонов поступил как благородный человек – успел написать представление на двух из нашего взвода о снятии судимости. Леонова безмерно жаль.

...Не было на этом поле спасительных ложбинок. Мы все были как на ладони. И это не я звал бойцов «Вперед! За Родину!», а взводный наш Леонов, еще не убитый, все поднимал и поднимал нас в бессмысленные и безнадежные атакующие броски.

Но я был рядом. Он должен был видеть, что это я, как обреченная на бессмертие тень, следую за ним по пятам, откликаюсь на все его крики и тупо стреляю туда, вперед, куда он велит, хоть это и ни к чему. И когда я, уже почти поверив в свою неуязвимость в этом крошеве, прыгнул вперед без него, он вдруг закричал:

– Стой! Там мины!

И тотчас где-то на левом фланге рванула в ответ пехотная малая мина, и раздался режущий душу вопль:

– А-а-а-а!!!

Потом настала тишина. Атака захлебнулась.

... Командование знало, что перед нами. Поэтому приказ штрафникам о рукопашной схватке и о взятии Вареновки был «для балды». Подлинной его целью была разведка боем: ценой атаки вызвать на себя и засечь огонь пулеметных гнезд и других оборонительных узлов противника. Нас обманули, нам не сказали даже о минном поле у реки. В том обмане по долгу службы участвовал и грешный наш взводный. Грешный и святой.

Но все это я понял и узнал позже. А сейчас было не до размышлений. Подняв над полем еще пару ракет, немцы почему-то не стали контрольными очередями прошивать то, что и так уже неподвижно лежало перед ними. Распластавшись, не двигались и мы... Так прошло немалое время, близился гибельный для нас рассвет. Это было всем понятно. И тогда старлей Леонов, все еще не убитый, почти шепотом передал по цепи:

– Отходим ползком. Ни звука.

...Прошло пару обычных дней, и меня позвали к командиру роты. В блиндаже оказались еще трое вызванных туда из других взводов солдат.

– Сейчас получите предписание, – сказал капитан, – направляетесь пока в распоряжение начштаба полка. Там укажут.

– Надолго ли? Вещи брать?

– Не знаю. Можете и не вернуться. На вас подано представление о снятии судимости. От меня всем благодарность.

– Если не вернемся, товарищ капитан, прошу позволения проститься с бойцами и с командиром взвода. Где его найти?

Васенин потемнел лицом и вышел из блиндажа.

– Нет больше старшего лейтенанта Леонова, – тихо сказал мне сидевший с бумагами писарь, – расстрелян по приказу командира дивизии. Как вызвали, так и не вернулся.

– За что?!

– За самовольный отход с поля боя. Без приказу взвод отвел.

Не в силах произнести ни слова, я подошел к топчану, где обычно спал старлей и где висела до сих пор приколотая к стене фотография его девушки, и постоял, сняв шапку. Душили слезы.

– Вам снится война?

– Последние годы как-то не приходит. А так довольно часто виделись какие-то фронтовые образы. И, как ни странно, трагическое видение, в основном, ушло на второй план. Война – это ведь не только бои, но и быт.

– А чувство страха имело место быть?

– Имело. Подсознательно всегда понимал – это война, можно и погибнуть. Вместе со страхом человек зачастую испытывал и мощное психологическое давление. Самое жуткое – массированный авианалет. Ты забиваешься в щель и видишь, как пикирует пара десятков немецких самолетов и все бомбы летят именно на тебя. Впрочем, выясняется, ни одна из них не попала, но все равно это вызывало невероятный ужас.

– Когда пришло осознание, что ваша лира – адвокатура?

– В последних классах школы читал сборники с речами дореволюционных адвокатов. Читал взахлеб. Они производили очень сильное впечатление. И верил, что со временем обязательно свяжу свою жизнь с юриспруденцией.

– Помните свой первый процесс?

– Припоминаю очень смутно. Дело рассматривалось в Дмитрове. Все выглядело просто позорно. Меня, так называемого адвоката, трясло, боялся сказать лишнее слово, пугался судьи... Гражданское дело я проиграл, причем с треском. Из-за полного отсутствия опыта.

– Среди ваших многочисленных дел было немало диссидентских. Вы специально их брали? Демонстрировали таким образом свою «любовь» к советской власти?

– Адвокат не берет дела. К нему приходят и предлагают взять под защиту того или иного человека. Ко мне обращались родственники и друзья диссидентов, потому что к тому времени в своей области я уже имел определенный опыт и известность. Эти дела были чрезвычайно интересны с профессиональной точки зрения. Словно хождение по высоко поднятому канату.

– Как реагировали на это партийные органы?

– Несколько раз бывали столкновения. В частности, вызывали куда надо, «воспитывали». Помните из истории, был такой герой Гражданской войны Иона Эммануилович Якир? Так вот его сын Петр был моим клиентом по нескольким делам, а потом его самого посадили. В диссидентском движении он слыл очень заметной фигурой. Когда его посадили, Якир прислал ко мне, помнится, своего зятя – барда Юлия Кима – с просьбой принять его защиту. Я дал согласие.

Но из КГБ через Московский областной комитет партии передали, чтобы я ни в коем случае не принимал той защиты. Комитетчики знали: вялая защита не мой стиль, обычно я вел диссидентские дела довольно жестко и, если бы взялся за дело Якира, мог бы им «испортить кашу».

– Прошло время, по собственному желанию вы расстались с компартией. Ощутили себя свободным человеком?

– Находясь в КПСС, я себя рабом не чувствовал. Одно могу сказать точно: расставание прошло без слез с обеих сторон.

– Какие отношения вас связывали с Андреем

Дмитриевичем Сахаровым и Александром Исаевичем Солженицыным?

– Никаких личных отношений у меня с ними не было. В свое время Сахаров пришел ко мне вместе со своей женой Еленой Боннэр с просьбой принять на себя защиту их дочери, против которой возбудили уголовное дело в Красногорске. Она работала там в каком-то институте, и ей инкриминировали приписки, в результате чего появилось дело о хищении. В то время Сахарова и Боннэр крепко травили. Об Андрее Дмитриевиче в прессе публиковались жуткие статьи.

Помню, когда наш адвокатский «зав» узнал в консультации Сахарова, то после его ухода подошел ко мне и сказал: «Семен Львович, когда я увидел, что он находится у нас, появилось желание немедля убежать и спрятаться где-нибудь под лестницей».

Я принял это поручение. Стал созваниваться с Красногорской прокуратурой, и каждый мой звонок вызывал у них суету. В очередной раз они мне сообщили о прекращении дела. Я позвонил Сахарову: «Андрей Дмитриевич, можете прийти в консультацию и взять обратно внесенную плату». Он ответил: «Деньги не возьму. Спасибо вам за доброе отношение».

Что касается Солженицына. Его в глаза я никогда не видел. Он прислал ко мне приятеля, который сказал: «Александр Исаевич просит вас принять защиту Павленкова в Горьком». Это был крупный диссидент. Я согласился, но попросил Солженицына подарить мне свою фотографию. Вот она. Теперь это – раритет. Александр Исаевич запечатлен на даче Ростроповича.

– Чем импонирует вам этот человек?

– Считаю, Солженицын совершил человеческий и литературный подвиг. Он первым в нашей стране громогласно, открыто заявил о системе лагерей. По сути, он тоже был диссидентом.

В свое время Михаил Шолохов на съезде партии, выступая по поводу диссидентов, произнес: «В сталинские времена их бы всех давно к стенке поставили». Через «Литературную газету» моментально отреагировала Лидия Чуковская: «Уделом ему будет творческое бесплодие». Так оно и случилось.

– Что, на ваш взгляд, должно быть незыблемым на нравственном знамени адвокатуры?

– В книге «Жизнь адвоката» я подробно говорю об этих составляющих. В нашем же с вами разговоре могу чисто телеграфно изложить нравственные заповеди адвоката:

– порядочность;
– этичность;
– добросовестность;
– скромность и самокритичность;
– принципиальность и настойчивость;
– конфиденциальность;
– чувство ответственности;
– умеренность и щепетильность;
– всегда необходимо помнить, единственная карьера, достойная адвоката, – завоевание доброго имени.

– Для установления истинности вины подозреваемого в нескольких регионах России ввели суд присяжных. Помните, вы как-то сказали: «Суд присяжных – это одно из достижений человеческой цивилизации. Здесь дела рассматриваются судьями совести: а поскольку совесть у народа все-таки сохраняется, то суд присяжных работает. Поэтому при наличии защиты невинных не осудят». Вам не кажется, что вы несколько поторопились с радужными выводами: посмотрите, что происходит на самом деле. Вспыхнувшая в разных городах России волна шовинизма, национализма, фашизма может захлестнуть страну. Пример? Не так давно суд присяжных в Санкт-Петербурге классифицировал убийство таджикской девочки не как проявление ксенофобии, а как простое хулиганство. Ваш взгляд на эту проблему?

– С горечью констатирую: российский менталитет еще не дорос до суда присяжных. К сожалению, сегодня не тот нравственный уровень в нашем обществе.

– Имеет ли право адвокат в работе с клиентом руководствоваться собственными симпатиями – нравится тот ему или нет?

– Считаю, адвокат вправе руководствоваться собственными эмоциями, но, если он принял защиту, обязан сделать все возможное и невозможное, чтобы выполнить свою миссию.

– Смею вам напомнить, мэтр, о нашумевшем в 70-е годы деле Виктора Раскина – он убил отца и мать. Вы были его адвокатом. Интересно, как у вас было с эмоциями? Разве негодяй, убивший родителей, не вызывал у вас отвращения?

– Я участвовал в этом деле по назначению, потому что все адвокаты городской и областной коллегий отказались защищать убийцу. Здесь сработала корпоративная солидарность. Убитый – Борис Семенович Рас-

На память от Александра Солженицына

кин – был московским адвокатом, довольно известным, я хорошо знал этого человека. В нашей коллегии было принято решение защиту осуществлять по назначению, от которой адвокат уже не вправе отказаться. И выбор пал на меня. В своих выступлениях в суде я старался найти возможные аргументы, смягчающие вину моего подзащитного, восемнадцатилетнего юноши.

– Но Раскина все же приговорили к высшей мере наказания. Чувство сожаления, собственной вины осталось рубцом на душе адвоката?

– Осталось. Это состояние может длиться годами. Желаешь ты того или не желаешь, а процесс воскрешается в памяти, причем со всеми подробностями, в ушах звучат слова обвинения, видишь испуганные глаза подзащитного, по нескольку раз, словно на магнитофоне, прокручиваешь собственные речи... Может, если бы тот или другой факт преподнес иначе, глядишь, судья внял бы твоему доводу и вынес более мягкое решение.

За всю мою долгую адвокатскую жизнь было только два случая, когда моих подзащитных приговорили к высшей мере, Виктора Раскина и Палиева. Но это уже хозяйственное дело.

– Разве по хозяйственным делам выносили расстрельные приговоры?

– Выносили. Палиев был директором магазина «Таджикистан». Ему инкриминировали крупное хищение. Я обращался во все конституционные инстанции, и дело кончилось тем, что ему заменили высшую меру в порядке помилования.

– Пару дней назад посмотрел прекрасную американскую картину «Первобытный страх», где роль адвоката играет блистательный Ричард Гир. Там в его устах звучит такая фраза: «Адвокат для клиента – мать, отец, и даже священник». Что для адвоката главное: гонорар или...?

– Гонорар его тоже интересует, это не пустяк. Но, когда начинается работа, он забывает о гонораре и вживается в дело. К примеру, сейчас я защищаю Николая Алексеевича Глушкова, в недавнем прошлом первого заместителя генерального директора «Аэрофлота». Ему инкриминируется, что он организовал вместо трехсот счетов «Аэрофлота» в разных странах единый казначейский центр в Швейцарии на базе фирмы «Андава», и оплату этих услуг Глушкову вменяют как хищение.

Но, благодаря репутации «Андавы» и концентрации в ней валютных средств, «Аэрофлоту» удалось получить иностранный кредит и закупить десять «боингов» на обновление изношенного парка самолетов, угрожавшего катастрофами. Это была значимая для России помощь.

– Глушков импонирует вам как личность?

– Безусловно. Потрясающий, редчайшего ума человек! Вот книга, которую он написал, находясь под следствием в Лефортовской тюрьме: «Математическое моделирование экономического потенциала государства».

– Можно озвучить дарственную надпись?

– Не возражаю. «Уважаемому Семену Львовичу с восхищением Вашей неуемной энергией. От автора». Мои отношения с Николаем Алексеевичем совершенно не определяются деньгами, я просто вижу перед собой высокоодаренного, интеллигентного человека. Посудите сами. Он окончил Физтех. Преподавал физику и начертательную геометрию в Замбии на английском языке. Потом руководил экономикой АВТОВАЗа. Отношения с подобного рода людьми, как правило, перерастают далеко за рамки деловых отношений.

– Несколько лет назад на Северном Кавказе произошла трагедия, потрясшая мир, – Беслан. Из террористов, напавших на школу, в живых остался один Нурпаши Кулаев. Его, в порядке назначения, защищает осетинский адвокат Альберт Плиев. Когда я рассказал об этом Уполномоченному по правам человека в России Лукину, Владимир Петрович воздал должное мужеству адвоката и пообещал его поощрить. Вы согласны, что ваш коллега достоин награды?

– Мне кажется, адвокат Плиев сделал не все, что следовало. Если верить газетам, он молчал на всем протяжении процесса и лишь в конце произнес некую речь, т. е. был пассивен. Если это так, то защиты не было. А сказать-то защитнику было что.

Среди студентов Российской академии адвокатуры

– В частности, о чем?

– Конечно, там требовалось немалое мужество. Но если решился на эту труднейшую роль, то нужно работать. По своей силе это могла быть шекспировская защита, нужно было только найти правильные ходы, чтобы тебя самого не схватили за глотку. Плиев должен был объяснять поведение своего подзащитного. Почему он пошел на это смертельное для него самого дело, заведомо зная, каков будет конец. По своему драматическому накалу эта защита могла бы потрясти слушателей. И это не значит, что адвокат своей речью спас бы обвиняемому жизнь, но он выполнил бы свой долг, объяснив суду внутренние побудительные причины, толкнувшие подзащитного на этот шаг. Плиев ничего не сделал. Конечно, можно только предположить, он боялся упреков коллег, земляков, но, если боишься, не берись.

– Довольно часто на улицах наших городов сегодня можно видеть шабаш фашиствующих молодчиков. Вам как фронтовику это не рвет душу?

– Стране, которая 60 лет назад свергла эту нечисть, не к лицу подобная грязь. Эти молодчики в любую минуту могут сформировать штурмовые отряды. То, что происходит сейчас в России (скинхеды, национал-большевики и прочие подобные образования), один к одному напоминает 1933 год в Германии – натуральный фашизм!

– Что же делать с этой «болезнью»?

– Прижигать. Если не удастся вылечить – загубят страну.

– Раздаются голоса, что конец этому безобразию могла бы положить железная рука товарища Сталина.

– Все это слепота. У нас есть Государственная дума, и она обязана принять соответствующий закон, запрещающий в стране эти безобразия. Но почему-то этого не делает. Что же касается товарища Сталина, смею заметить, он был не «железной рукой», а вурдалаком, погубившем море безвинных людей. Зло, причиненное им России, безмерно. Кто желает погибнуть от вурдалака – два шага вперед!

За рулем – более 60 лет

P.S. Иногда можно видеть, как судьи демонстрируют дистанцию между собой и адвокатами. В связи с этим позволю себе привести документ, который висит в рабочем кабинете нашего героя:

Уважаемый Семен Львович!

Примите мои искренние поздравления по случаю Вашего славного юбилея – 80-летия со дня рождения.

Ту знаменательную дату Вы встречаете на адвокатском олимпе. Вы признанный мастер правозащитного движения, один из лучших профессиональных адвокатов Российской Федерации, достойный гражданин России, отдавший много сил и энергии для защиты ее интересов.

Вы отмечены боевыми наградами за участие в защите Родины на фронтах Великой Отечественной войны, награждены орденом Почета за созидательный труд в мирное время, удостоены высшей награды адвокатского сообщества России – Золотой медали Ф. Плевако.

Профессиональную адвокатскую деятельность Вы умело сочетаете с просветительским и публицистическим трудом. На Ваших книгах и журнальных публикациях учатся будущие юристы нашей страны.

Поздравляя Вас, уважаемый Семен Львович, со славным юбилеем, желаю Вам крепкого здоровья, дальнейших творческих успехов и личного благополучия.

Доктор юридических наук, профессор, Председатель Верховного суда Российской Федерации В. М. Лебедев

НАДЕЮСЬ, В ДУМЕ ВОЗОБЛАДАЕТ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОДХОД

В Госдуме РФ готовятся к рассмотрению во втором чтении поправки к Закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», внесенные группой депутатов. Авторы поправок уверяют, что с их принятием повысится качество юридической помощи и она станет более доступной для всех, кто в ней нуждается. Так ли это?

Начну с того, что в адвокатском сообществе вовсе не отрицается необходимость дальнейшего совершенствования действующего закона от 2002 года. Напротив, мы, адвокаты, лучше других видим его отдельные слабые места и готовы сотрудничать с законодательной властью в работе по их устранению.

Уместно отметить, что Федеральная палата продемонстрировала такую готовность два года назад, активно поддержав предложения депутатов Госдумы, направленные на укрепление независимости адвокатуры и усиление гарантий профессиональной деятельности адвокатов. Почему же в этот раз предлагаемые изменения вызывают столь единодушное несогласие со стороны адвокатов? Есть достаточно точные критерии, которыми определяется позиция адвокатского сообщества при оценке той или иной законодательной новации. Принципиально важно, во-первых, вписывается ли она в концепцию действующего закона, во-вторых, вызываются ли предлагаемые изменения практикой применения закона и, наконец, в-третьих, способствуют ли данные поправки усилению правовой защищенности российских граждан. Увы, многие из поправок, которые предстоит обсудить депутатам, не отвечают этим требованиям.

Напомню, что действующий с 2002 года новый закон в полном соответствии с принципами правового государства и демократического общества определяет адвокату-

Евгений Семеняко,
президент Федеральной палаты адвокатов РФ

ру как независимую и самоуправляемую организацию, которая не входит в систему государственных органов, и действует как правозащитный институт гражданского общества. То есть концептуальные принципы адвокатуры как института заключаются в ее независимости, самоуправлении и корпоративности. Такой подход к устройству системы, призванной защищать права и свободы наших сограждан, легко объясним: только независимый адвокат в состоянии без оглядки на власть предержащих исполнять свои обязанности перед доверителем, а следовательно, и перед обществом как его представитель в области правоприменения и осуществления правосудия.

Добавлю, что в признании и обеспечении независимости адвокатуры и адвоката должно быть заинтересовано и само государство, поскольку именно ему, государству, конституционно предписано быть гарантом соблюдения прав и свобод граждан. Адвокаты же, как и адвокатура в целом, могут действовать в соответствии со своим правовым и общественным предназначением лишь тогда, когда реально независимы от чиновничьего усмотрения и законом ограждены от притязаний тех же чиновников «порулить» адвокатурой под видом осуществления «контрольных функций».

Не будем забывать, что независимость является неотъемлемым признаком самого института адвокатуры, ибо зависимая адвокатура – это нонсенс, это пародия на правозащиту и, следовательно, имитация реальной защиты прав и свобод наших сограждан.

По-моему, все сказанное – достаточно очевидные истины, получившие отражение в действующем законе. Не зря же и у нас, в России, и за рубежом закон 2002 года признан наиболее демократичным и прогрессивным и справедливо оценивается как наиболее заметное достижение отечественной судебно-правовой реформы.

Как же в свете изложенного выглядят предлагаемые депутатами нововведения? Первое, что следует отметить, в них реализуется отнюдь не новая идея представителей Минюста, а теперь и Росрегистрации о необходимости усиления контрольно-надзорной функции государства в сфере адвокатуры (вот уж поистине оказалась бессмертной советская идея общего руководства адвокатурой со стороны государства, поскольку получила новый импульс уже в наше, постсоветское время!). В частности, предлагается считать исполнительный орган власти – орган Росрегистрации – «осуществляющим правоприменительные функции в сфере адвокатуры». Но что такое правоприменение как не властная деятельность госорганов и их должностных лиц. Результатом подобного «правоприменения» станет подчинение адвокатуры чиновникам от власти.

Идеей возврата госнадзора за адвокатурой вдохновляются авторы и в целом ряде других поправок. Так предусматривается, например, ограничение полномочий органов адвокатского самоуправления и в то же время расширение возможностей госорганов вмешиваться и влиять на самые разные стороны адвокатской деятельности, в том числе на внутрикорпоративные отношения. Их наделяют правом обжалования любых решений органов адвокатского самоуправления, правом перепроверять выводы квалификационных комиссий. Они получают полномочия по ведению реестра адвокатских образований, в то время как сегодня это – прерогатива адвокатских палат. Кроме того, госорганам передается еще целый ряд существенных полномочий, которые в настоящее время находятся в ведении адвокатской корпорации.

Но, может быть, российская адвокатура еще не доросла до тех гарантий независимости, самоуправления и корпоративности, которыми пользуется благодаря действующему закону? Может быть, советы и квалификационные комиссии адвокатских палат в массовом порядке не справляются со своими функциями? В действительности все обстоит с точностью до наоборот. Об этом убедительно говорят некоторые статистические данные. За последние годы адвокатура пополнилась более чем пятью тысячами новых коллег, чей приход в адвокатскую профессию происходил с общего согласия как адвокатов, так и представителей Росрегистрации, судейского корпуса и законодательной власти. Одновременно наше сообщество все более решительно и принципиально реагирует на факты нарушения профессиональной этики и ненадлежащее исполнение профессионального долга. Только за минувший год к дисциплинарной ответственности было привлечено около 1900 адвокатов. При этом более 400 из них были лишены профессионального статуса. Уместно отметить, что по инициативе органов Росрегистрации решения о прекращении статуса адвоката были приняты в 40 случаях. Приведенные цифры служат наглядным опровержением разговоров о «незрелости адвокатского корпуса», о «попустительстве нарушителям профессиональной этики» и т. п.

Кстати, любителям порассуждать о недостатках отечественной адвокатуры хотелось бы напомнить следующее. С принятием нового закона адвокатское сообщество в короткий срок достаточно организованно осуществило общероссийскую организационную реформу своей корпорации, что позволило обеспечить необходимую консолидацию на основе единых этических и профессиональных стандартов. В настоящее время органы адвокатского самоуправления приобрели не только определенный опыт, но, что не менее важно, и необходимое признание и доверие со стороны адвокатов. Все это позволяет утверждать, что наше сообщество как по форме, так и по сути обладает достаточным потенциалом, чтобы функционировать в рамках действующего закона без какой-либо специальной опеки и присмотра с какой бы то ни было стороны. Сказанное вовсе не означает, что мы не видим недостатков в нашем сообществе. Отдаем себе отчет и в том, что в наших рядах немало лиц, которые дискредитируют независимость и законные гарантии профессиональной деятельности адвоката, используя их как возможность поступать «независимо» от требований закона и нравственных стандартов. Но мы справимся и с этими проблемами. В любом случае они не повод для кардинального изменения госу-

Фото Звхара РОМАНОВА

дарством принципов взаимоотношений с адвокатурой, пересмотра статуса адвоката.

Ряд предлагаемых поправок дает основания сказать, что авторы недостаточно учитывают практические последствия этих новаций. К примеру, неограниченное расширение поводов для возбуждения в отношении адвоката дисциплинарных производств обернется заурядным давлением на него заинтересованных в деле лиц путем организации потока необоснованных жалоб – практически от кого угодно.

Другой пример. Два года назад депутаты Госдумы согласились с предложением ФПА о необходимости ведения адвокатскими палатами реестра адвокатских образований. Действующая с 2004 года поправка оказалась очень полезной, так как дает возможность органам адвокатского самоуправления более эффективно осуществлять свои полномочия по организации бесплатной юридической помощи, профессионального обучения, контролю исполнительской и финансовой дисциплины и т. д. Остается лишь гадать: из каких соображений предлагается изъять эти полномочия у адвокатских палат и передать их Росрегистрации?

Еще одним очевидным недостатком этих поправок является то, что они, создавая видимость заботы законотворцев о повышении качества и доступности юридической помощи, в действительности ни одну из этих проблем никоим образом не затрагивают. Между тем в практике применения закона выявились определенные недостатки в правовой регламентации создания и функционирования юридических консультаций, призванных оказывать помощь малоимущим гражданам. Требует уточнения круг лиц, которые могут претендовать на получение подобной помощи. На наш взгляд, таким категориям россиян, как ветераны войны, инвалиды и некоторые иные социальные группы граждан, юридическая помощь должна гарантироваться государством и финансироваться из федерального бюджета. Что касается субъектов Российской Федерации, то они могли бы устанавливать дополнительные категории граждан, которым правовая помощь оказывается бесплатно за счет средств местных бюджетов. До настоящего времени никаким реальным содержанием не наполнены нормы об обязанности государства содействовать адвокатуре в реализации ее задач.

Вот далеко не полный перечень тех реальных и значимых проблем, от решения которых в действительности зависит и доступность, и качество правовой помощи.

Завершая разговор о поправках к закону, хочу выразить надежду, что на следующих этапах законотворческой процедуры наши законодатели сумеют отделить очевидный ведомственный, чиновный подход от подлинно государственного интереса, который, как уже отмечалось в самом начале этой статьи, состоит в обеспечении гарантий независимости и самоуправления адвокатуры.

Позиция адвокатского сообщества по всем перечисленным выше вопросам доведена до сведения профильных комитетов и фракций Госдумы, Администрации Президента, правительства, а также заинтересованных министерств и ведомств. Обсуждение поправок на начальном этапе законотворческого процесса показало, что многие депутаты разделяют тревогу адвокатского сообщества. Хочется верить, что их критическое отношение к предлагаемым поправкам найдет отражение на последующих стадиях их рассмотрения.

Какие еще выводы напрашиваются в создавшейся ситуации? Нам следует активнее участвовать в законотворческом процессе. В том смысле, что мы должны не только критиковать чужие предложения, что в какой-то мере научились делать, но и активнее продвигать собственные идеи. А они, как уже отмечалось, у адвокатов страны есть. И второй, может, еще более существенный вывод. Реанимирование старой идеи об усилении госрегулирования адвокатской деятельности оказалось возможным, в том числе и в связи с серьезными недостатками в нашей собственной работе. И стало быть, только решительно преодолевая их, налаживая эффективное саморегулирование, мы сможем избавить себя от чужих попыток «наведения порядка» в нашем адвокатском доме.

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ

Уважаемая редакция! Пишут вам 22 осужденные женщины, ждущие этапа в СИЗО 77/6. Со дня на день нас всех отправят в разные места, а пока мы еще вместе, хотелось бы высказать свою точку зрения на сложившееся в наших судах отношение к защите и вообще к правосудию. После пережитых процессов неизбежно возникает вопрос: да нужен ли здесь адвокат, если ни следствие, ни суд его мнения не учитывают? Почти всех нас защищали адвокаты по назначению, и практически во всех случаях не решали никаких вопросов. Думаем, не из-за того, что они юридически неграмотны, а потому что их участие в процессе лишь узаконенная формальность. Сидит рядом на допросе и молчит. Потом спросит: «Вопросы есть?» А мы ведь даже не знаем, что спросить. Вот и подписываем все, что дает следователь. При этом основная часть кабинетов в СИЗО отдана для работы следователям, адвокатам же для свидания с подзащитными приходится часами ждать очереди.

То же и в суде. Все процессы проходят с явным обвинительным уклоном, без учета замечаний защиты. Ни одно ходатайство, высказанное нами, не было удовлетворено. А вот все, что говорит обвинитель, берется судом за основу. Как нам говорили адвокаты, в протоколах судебных заседаний допускаются искажения, порой очень существенные.

Почему же обвиняемые не защищены в полной мере? Адвокаты, конечно, пытаются с этим бороться, но все остается по-прежнему. Да, нас осудили, но мы пишем не с позиции обиженных, а высказываем свое мнение о правосудии, так как лично столкнулись с несправедливостью и увидели, что с работой защиты никто не считается. Отсюда и большое количество кассационных жалоб. Их столько, что кассационные инстанции не справляются с делами. И поэтому «оставленный без изменений приговор» – обычная ситуация. Многие просто перестают писать, понимая всю бесполезность своих усилий.

Считается, что сломанные судьбы – вина самих обвиняемых. А если осуждены были незаслуженно? Чья вина?

Если суд станет по-настоящему уважать защиту, мы, обвиняемые, будем нести наказание только за то, что совершили, а не за то, в чем нас обвиняет следствие. Вот тогда наше правосудие и можно будет считать справедливым...

22 неразборчивые подписи

СПАСИБО, ПРЕДШЕСТВЕННИКИ!

Накануне юбилея московской адвокатуры спецкор нашего журнала Игорь Вашкевич встретился с лидерами адвокатских сообществ, ныне прописанных на территории бывшей Московской губернии, – с президентами адвокатских палат Москвы и Московской области Генри Резником и Алексеем Галогановым. Беседа, естественно, началась с вопроса о значении опыта прошлых поколений для современной адвокатской деятельности. Что, к примеру, остается по сей день актуальным в наследии первостроителей столичной адвокатуры?

А. Галоганов: Да все, чем мы гордимся сегодня, идет оттуда, от наших предшественников! И сознание ответственности перед доверителями, и принципы представительства и защиты их интересов, да и организация нашего труда. 140 лет назад разве что коллегий не было. А юрконсультации уже появились, и в них – дежурные адвокаты, которые вели прием. Оказывалась и бесплатная помощь...

Г. Резник: Непреходящее значение опыта тех лет сегодня определяется тем, что выработанные нашими предшественниками принципы организации и деятельности адвокатского сообщества: независимость, корпоративность и самоуправление, – ныне воплощены в Законе об адвокатуре. А это, считаю, стало возможно потому, что все последующие поколения адвокатов в лице их лучших представителей всегда руководствовались заветами наших прадедов.

– Присяжные поверенные, как известно, состояли при судебных палатах, были им подконтрольны. Тем не менее они вели себя с властями достаточно самостоятельно, не робели перед титулованными представителями обвинения, не стеснялись отводить напрасные нарекания в адрес коллег со стороны судей и прокуроров. Насколько в наши дни адвокаты независимы от диктата чиновников?

Г. Р.: От претензий и недружественных акций отдельных представителей власти мы, конечно, не застрахованы. Но диктат власти, который наблюдался и в далеком, и в недалеком прошлом, в наше время полностью исключен.

А. Г.: По букве и духу действующего законодательства наш адвокат, конечно, независим. Но ведь закон исполняют люди, и какой-нибудь следователь считает представителя защиты помехой, пытается его прижать, сломать. И кто-то ломается, идет на поводу. Но это тот, кто слаб. Сильный же адвокат всегда отстаивает свою позицию.

– Как свидетельствуют современники, московские присяжные считали за честь участвовать в делах по назначению, оказывать бесплатную помощь малоимущим. Для чего даже учредили специальный фонд поддержки за свой счет коллег-бессребреников. Сейчас, слава богу, и государство участвует в расходах такого рода. Но, говорят, чтобы пробить принятие соответствующих законов Москвы и Московской области, представителям адвокатуры пришлось немало поработать с депутатами городской и областной дум. Это так?

А. Г.: Работа над областным законом началась сразу после появления федерального. Только ведь это всегда дело небыстрое. А депутаты, в основном, верно оценили значение этого акта. Один только сомневался, не лучше ли создать госюрбюро. Но ему объяснили, что реальную помощь людям, особенно в споре с властью, способен

оказать только независимый адвокат. Жаль, что во многих регионах такие законы еще не приняты.

Г. Р.: Тут надо иметь в виду, что проблема, как говорится, спущена сверху. Закрепив оплату труда адвокатов в делах уголовных (по назначению органов следствия и суда), государство долго не могло определиться с оплатой юридической помощи в делах гражданских. Разбирались целых полтора года. И повесили эти расходы на бюджеты регионов. А у большинства из них на это нет денег.

А. Г.: Что же касается самих адвокатов, то они и раньше активно работали с неимущими. Помню, во многих коллегиях им даже доплачивали за их безвозмездный труд. А сегодня для адвоката это еще и статья дохода, пусть и небольшого. Хотя, по-моему, надо бы и в этом деле вернуться к опыту присяжной адвокатуры, чтобы с неимущими работали все, по очереди, независимо от того, есть ли у адвоката платежеспособная клиентура.

– Едва ли не первым шагом только что народившегося в Первопрестольной нового сословия стало сформирование обширной юридической библиотеки. Что делается в наши дни для профессионального роста московских адвокатов?

Г. Р.: Может показаться странным, но для меня организация учебы коллег – постоянная головная боль. Московского адвоката сегодня ничем не удивишь: любую справку он может получить через Интернет. Потому приходится вести раскопки чего-то им неизвестного, изобретать ноу-хау. Идем по пути проведения однодневных семинаров, издания методических пособий. Мне кажется, что незаслуженно забыта такая форма учебы, которая практиковалась в Московской городской коллегии в 60–80-е годы. Опытный адвокат выносил на обсуждение некое проблемное дело из своей практики, и коллеги, помню, часами обменивались мнениями.

А. Г.: Сейчас возможностей для самообразования, конечно, куда больше. Поэтому основное внимание мы уделяем становлению молодых адвокатов. Каждому, кто сдает экзамен на адвокатское звание, я рекомендую посещать действующие при палате курсы. Это своеобразная форма введения новобранцев в профессию, как мы говорим, «неделя молодого бойца». Хорошо работает у нас и институт наставничества. А дальше человек посещает наши научно-практические конференции.

– Отличительной чертой наших предшественников было строжайшее следование букве и духу закона, нормам адвокатской этики. Сотни определений Московского совета присяжных относительно поведения и конкретных поступков коллег – это подлинная энциклопедия профессиональной морали и нравственности. Учитываются ли эти установки сегодня? Сколь активно ведется борьба за чистоту адвокатских рядов?

Г. Р.: Что сегодня действительно составляет предмет моей гордости, так это дисциплинарная практика квалификационной комиссии и Совета нашей палаты. Смею заверить, что их заключения и решения относительно поведения коллег ничуть не уступают определениям наших предшественников. А если обратиться к современным стандартам, то уровень некоторых, полагаю, сопоставим с постановлениями Конституционного суда РФ или Европейского суда по правам человека. А обусловлен такой уровень тем, что в нашей квалификомиссии опытнейшие адвокаты-ученые. Такие, как Николай Кипнис, Александр Боннер, Юрий Костанов... В связи с чем не могу не ответить тем представителям власти, которые вопиют о нашем «попустительстве» нарушителям закона и адвокатской этики. Помню, речь шла о двух заседаниях комиссии, когда были отвергнуты представления прокуратуры о лишении статуса адвоката шести наших товарищей. Но ведь на тех же заседаниях мы сами без чьих-то подсказок освободились от шести других адвокатов, которые действительно недостойны этого звания.

А. Г.: Мы тоже стараемся держать марку, взыскательно относимся к каждому промаху коллег и с кем-то тоже приходится расставаться. Но тут возникают проблемы. Бывает, человек оспаривает наше решение через суд. И как адвокат я понимаю судей. Как, мол, человек плохо работает, если на него не поступало жалоб? Но мы-то видим, что человек не порядочный, не совестливый. Видимо, в этом плане придется как-то поправлять и Закон об адвокатуре, и Кодекс профессиональной этики адвоката.

– О высоком профессионализме, эрудиции, культуре московских адвокатов когда-то ходили легенды. Не удивительно, что многие из них становились видными государственными и общественными деятелями. Сергей Муромцев был избран председателем I Государственной думы, Федор Плевако, Павел Маклаков и другие – депутатами, Павел Малянтович занимал пост министра юстиции во Временном правительстве, Федор Корш основал знаменитый театр... Сейчас что-то подобное наблюдается?

А. Г.: В полной мере. Достаточно назвать Владимира Николаевича Плигина и Юрия Павловича Иванова, наших товарищей, ныне возглавляющих Комитет по конституционному законодательству Государственной думы РФ. А Вячеслав Викторович Киселев два срока был депутатом, затем вернулся в Щелковский филиал областной коллегии.

Г. Р.: Четыре московских адвоката – члены Общественной палаты Российской Федерации.

– А чем запомнилась адвокатам советская эпоха?

Г. Р.: Обвинительным уклоном судопроизводства, жертвами которого стали десятки тысяч граждан (я не говорю о репрессиях, которые вообще за рамками права), правосудием без оправдательных приговоров, унижением и третированием адвокатов. Министр юстиции мог единолично отлучить адвоката от профессии, а парткомиссия – осудить его поведение на следствии или в суде.

А. Г.: Да, это так. Хотя ветераны, думаю, вспомнят и общественные НИИ защиты, и то, что издавались защитительные речи, что адвокаты стали серьезно обмениваться опытом, читали лекции на предприятиях, в колхозах...

– К сожалению, не только в обществе, но и в нашей среде еще мало знают об истории адвокатуры, о выдающихся адвокатах. Что-то мыслится, чтобы изменить ситуацию? Может, собраться с силами и издать серьезный труд, наладить телепередачу или основать музей адвокатуры?

Г. Р.: Мне кажется, сейчас издается немало интересных работ и по истории адвокатуры, и о выдающихся адвокатах. Выходят и сборники защитительных речей. А уж на телевидении некоторые лица наблюдаются даже слишком часто. Сам грешен, хотя повинен в этом лишь отчасти. А музей... Найти бы помещение...

А. Г.: Думаю, тут не хватает организационного начала. Имея в виду, что у российских граждан должно формироваться верное представление об адвокатуре как важном институте демократии и гражданского общества.

ОКРЕСТ КРЕМЛЯ, ОКРЕСТ СТОЛИЦЫ

Разгромленная в 1917-м вслед за питерской, московская адвокатура вслед за ней и возродилась. После краткого периода правозаступничества Мосгубисполком учредил губернскую коллегию защитников. Первое собрание ее членов состоялось в Богословской аудитории МГУ 8 октября 1922 года. Тогда же был избран и первый президиум в составе 9 человек. А через два года в губернии появились и первые юрконсультации.

Слева: первое пристанище московских адвокатов после выдворения из Кремля – Большая Лубянка, 18. А нынешним ветеранам памятен дом 4 на Никольской. Его нам показал адвокат Николай Валяев. Справа: штаб-квартира Московской областной палаты

Л. Назаров и М. Быков

К 1926 году коллегия насчитывала 203 члена. Они трудились во всех 16 уездах: 40 – в Московском, по 10 – в Звенигородском, Коломенском и Серпуховском, чуть меньше в остальных. На каждого защитника в тот год пришлось в среднем по 300 обращений граждан. Причем добираться до иного подопечного приходилось и пешком, и на телеге. В 1929-м Московская губерния была преобразована в область, с ней сменила название и коллегия защитников. А еще через семь лет Москва стала отдельной адмединицей, и работавшие здесь примерно сто защитников образовали свою, городскую, коллегию.

Наверное, это был самый тяжелый период для наших старших товарищей – начались массовые репрессии, и можно только подивиться мужеству адвокатов, пытавшихся хоть как-то облегчить участь «врагов народа», «японских шпионов» и «расхитителей соцсобственности».

С началом Великой Отечественной все, кто мог держать оружие, ушли на фронт. Но победу ковали и оставшиеся в тылу. На их средства были построены танковая колонна «Советский адвокат» и самолет «Адвокат Московской области». Постепенно ряды коллег стали пополняться возвращающи-

1972 г. Наставники, только что благословившие очередную группу стажеров на самостоятельную работу. В центре – И. Этерман, М. Гофштейн и И. Исаков. Третий и второй справа – А. Мове и С. Ария

мися с фронта. Семен Ария, Юрий Белицкий, Михаил Гофштейн, Илья Этерман и многие другие к своей фронтовой славе прибавили славу надежных защитников граждан от несправедливости и произвола властей. Редкий случай: в Московской областной работали сразу два Героя Советского Союза – Иван Исаков и Аристарх Крапивин.

Добрым словом вспоминают в Московской областной и своих лидеров, пытавшихся противостоять партийно-административному диктату, защитить коллег от незаслуженных упреков и наказаний. С 1943 года коллегию возглавлял В. Яновский, в 1947—1948 годах – Н. Сурин, в начале 50-х – М. Лебединский, позже – М. Кипарисов, С. Рукавицын, Л. Назаров, М. Быков...

В сложное время перестройки у руля встал Алексей Павлович Галоганов. И находился на этом посту целых 14 лет, до самой адвокатской реформы, когда был единодушно избран президентом только что учрежденной (23 октября 2002 года) адвокатской палаты области. Вот уже второй срок он представляет подмосковных адвокатов в Федеральной палате, являясь ее вице-президентом. А во главе Московской областной коллегии теперь другой многоопытный адвокат – Игорь Прокофьевич Грицук.

Ныне рядом с этой окрест Кремля, окрест столицы действуют еще 110 коллегий, а также 58 адвокатских бюро, 830 кабинетов и 25 филиалов коллегий из других регионов. В них трудится более четырех тысяч адвокатов, в их числе 16 заслуженных юристов России, 14 докторов и 133 кандидата юридических наук. Сотни коллег удостоены высоких профессиональных наград, а В. Аверин, С. Ария, Ю. Боровков, А. Галоганов, М. Гофштейн, И. Грицук, Л. Ефимов, Ю. Ефимов, М. Мельниковский, А. Мове, Ю. Сорокин и В. Шеркер стали лауреатами Золотой медали имени Ф. Н. Плевако. Набирает силу и адвокатская молодежь. Значит, есть и будет впредь кому множить традиции одного из старейших адвокатских сообществ страны.

Леонид ТИУНОВ,
спецкор «Российского адвоката»

2002 г. Учредительная конференция областной палат

2006 г. Президент палаты открывает семинар по проблемам взаимодействия с Европейским судом по правам человека

Прием посетителей ведет адвокат Людмила Кузнецова

Несколько шагов – и адвокат Елена Федорова передаст судье дополнительные материалы по делу

ЗАЩИЩАЯ ПРАВО НА ЗАЩИТУ

Михаил РОЗЕНТАЛЬ,
председатель комиссии по защите прав адвокатов – членов адвокатских образований Гильдии российских адвокатов

Недавно, готовясь к заседанию нашей комиссии, я просматривал вновь поступившие материалы. Знал, конечно, и из своего опыта, что дела с соблюдением законности в процессе предварительного следствия, да и судебного разбирательства, обстоят у нас, мягко говоря, не совсем благополучно. Но чтобы к десяткам уже известных фактов нарушений за короткий срок добавилось такое большое количество новых, честно говоря, не ожидал.

Вот только малая толика вестей из разных мест. По обвинению в мошенничестве незаконно арестовали адвоката Ч. Без судебного решения обыскали, допросили. Хорошо хоть не били, не пытали, добиваясь признания непонятно в каких прегрешениях. Другого достойного человека, председателя президиума коллегии адвокатов (!), пригласили к следователю якобы в связи с вопросами по гражданскому делу, которое он вел. И тут же «переквалифицировали» его роль, приступив (опять-таки без решения суда) к допросу по не известному ему уголовному делу. Обыскали, изъяли мобильный аппарат с планами, досье, важными адресами. В итоге довели человека до сердечного приступа, микроинфаркта... Отпустить-то его вскоре отпустили, но изъятое так и не вернули. Неоднократные жалобы в прокуратуру остались без рассмотрения, в возбуждении уголовного дела по факту явно преступного превышения следователем служебных полномочий отказано.

Все это наводит на грустные размышления. Если адвоката, председателя президиума коллегии практически лишили свободы, а потом и права на рассмотрение его заявлений, жалоб, ходатайств, что уж говорить о простых гражданах, которые или стесняются «качать права», или имеют весьма смутное представление о законах и законности... Наша комиссия направила обращение к Генеральному прокурору России с просьбой рассмотреть эти и другие конкретные случаи безобразного поведения некоторых следователей, грубого нарушения прав адвокатов и их подзащитных. Аналогичные письма отправлены нами в адрес законодательных органов, Министерства внутренних дел, Верховного суда РФ.

Мы не случайно поднимаем проблемы в такой постановке: при нарушении прав адвоката непременно нарушаются и права обвиняемого. В то же время применение незаконных методов расследований, обман, провокации, шантаж, психологическое, да и физическое воздействие в отношении подследственного ведут к принятию незаконных и необоснованных решений на предварительном следствии и в суде. Анализ, систематизация, обобщение в комиссии наиболее распространенных нарушений из практики взаимоотношений адвокатов с правоохранительными органами позволили нам выработать методические рекомендации: как упредить, пресечь нарушения законности, что делать, если все же они произошли.

Назрела потребность и в серьезном разговоре по проблемам внутренних взаимоотношений в нашем адвокатском доме. Я имею в виду, прежде всего, жалобы с мест на нарушения, допускаемые органами адвокатского самоуправления.

Странная получается ситуация: с трибун разной высоты произносим слова о профессиональной независимости, готовности самостоятельно решать все возникающие вопросы, а от болезней роста избавляемся с трудом. Думаю, уместно лишний раз напомнить слова президента Федеральной палаты адвокатов Евгения Семеняко о том, что отвоеванное адвокатами право на корпоративное самоуправление не означает право на своеволие «удельных князьков» на местах. Видимо, настала пора внести изменения в Закон об адвокатуре, предусмотрев в нем основания для реагирования на нарушения со стороны органов адвокатского самоуправления.

Далеко не ангелочками выглядят и некоторые адвокаты, забывающие, что наша комиссия призвана и готова защищать предоставленные им законом права, но не их незаконные действия. Свои конкретные предложения по разрешению обозначенных проблем мы переслали в Совет Федеральной палаты, передали в исполком Гильдии. Знаю, что из Федеральной палаты ушли в регионы рекомендации по действиям адвокатов при осуществлении защиты по уголовным делам с выявленными незаконными методами ведения следствия. Президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев направил всем гильдийским образованиям письмо с предложением создать на местах комиссии, аналогичные нашей, их председателей включить в ее состав. Надеемся, общими усилиями удастся донести до всех коллег наши конкретные рекомендации, тем самым усилить работу адвокатских образований в регионах. Надо всем без исключения понять, что командные методы управления в сообществе, называемом провозвестником демократии, недопустимы, что права каждого адвоката будут надежно защищены лишь при условии корпоративной солидарности, основанной на неукоснительном следовании букве и духу закона.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНТАКТЫ

В Минске прошло совместное расширенное заседание президиумов Международного союза (содружества) адвокатов и Республиканской коллегии адвокатов Белоруссии. Коллеги обсудили практику применения законодательства об адвокатуре и, в частности, реализацию принципа независимости адвокатуры от государства. С докладами выступили президент Международного союза Г. Воскресенский и лидер белорусских адвокатов Н. Андрейчик. Гости также посетили пять юрконсультаций в Минске и Минской области. Отмечено, что все они размещены в новых благоустроенных помещениях, располагают компьютерами и другой современной оргтехникой.

А в завершение визита российским адвокатам подарили чудесную экскурсию по Минску, показали музей «Дудутки», парк ретроавтомобилей и другие достопримечательности белорусской столицы.

В составе делегации российских ученых, принимавших участие в научно-практической конференции «Юридические аспекты экономических отношений между Российской Федерацией и Францией», в Париже находился и президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры профессор Г. Мирзоев. В числе других он выступил на конференции с докладом и ответил на многочисленные вопросы французских коллег. Речь шла о разработанности юридической базы экономических отношений двух стран, режиме регулирования иностранных инвестиций в экономику России, проблемах, с которыми сталкиваются у нас иностранные компании. Особо остро стоял вопрос о неисполнении российской стороной решений иностранных судов.

В рамках конференции Г. Мирзоев встретился с президентом коллегии адвокатов Парижа И. Релике (на снимке). Обсуждались перспективы сотрудничества по оказанию юридической помощи французским предпринимателям в России и российским во Франции, а также работа представителя ГРА в той стране г-на Ф. Бело.

Как сообщили французские коллеги, по приглашению президента Федеральной палаты адвокатов РФ Е. Семеняко они намерены посетить Москву в ноябре с. г. В ходе визита они готовы принять участие в обсуждении поправок в Закон об адвокатуре, внесенных в Госдуму РФ и глубоко обеспокоивших российское адвокатское сообщество.

НАГРАДЫ НАШЛИ ДОСТОЙНЫХ

Очередное заседание президиума коллегии адвокатов «Мосюрцентр» началось с приятной процедуры награждения группы наших товарищей Серебряной медалью имени Ф.Н. Плевако. Ее получили заведующий агентством «Эгида» И. Алжеев, руководитель адвокатского кабинета «Luris Est» Н. Булыгина, председатель правления Московской коллегии адвокатов №1 Д. Краснов, член Межтерриториальной коллегии адвокатов Д. Шмелев и др. По поручению Комитета по награждению адвокатскими наградами имени Ф. Н. Плевако медали вручил сопредседатель комитета, президент Гильдии российских адвокатов Г. Мирзоев.

Антон КРАСИЛЬНИКОВ,
студент социологического факультета МГУ

«ЧЕРНЫЙ» ПИАР
КАК МЕТОД ОБМАНА И МАНИПУЛИРОВАНИЯ ЛЮДЬМИ

Идею заняться изучением сферы общественных отношений мне подарил несколько лет назад друг семьи, адвокат по профессии.

Тогда говорили о кампании вокруг одного из кандидатов в губернаторы и его брата, которых подозревали в подготовке убийства. Максим Львович сказал: «Защитникам просто мешали работать. Раззвонили на весь свет, что у кого-то из них якобы нашли то ли оружие, то ли наркотики, а в офисе другого вроде бы обнаружили большую сумму денег. И ни слова о том, КАК это все удалось выявить. Между тем в первом случае оказалось, что «вещдоки» подбросили, причем не тому, кому планировали, а во втором – провели несанкционированный обыск. А все потому, что многие во властных структурах нас воспринимают как зло, с которым нужно бороться всеми доступными средствами. Или как бельмо на глазу, которое мешает смотреть на жизнь так, как хочется. Поэтому и пиарят адвокатуру по-черному».

Я спросил:

– А что значит «пиарят»?

Максим Львович думал недолго:

– Это когда пачкают чистое, отмывают грязное.

Такое вот определение. Но теперь-то я знаю, что оно не совсем точное. Public relations (PR) переводится как «общественные отношения». Если верить историкам-исследователям из группы Михаила Кругова, первой широкомасштабной отечественной пиар-акцией стал растиражированный ими миф о роли и месте Куликовской битвы в нашей истории. Будто все было не так и не там. Согласиться с этим трудно, хотя любые суждения имеют право на жизнь, тем более в наше время массового пересмотра исторического прошлого.

Однако пиар как явление, форма пропаганды взглядов, оценок и как профессия пришел в Россию не так давно, вместе с демократией. Имею в виду пиар нормальный, называемый «белым». Признаки же «черного», который имел в виду Максим Львович, появились несколько позже, с формированием новых общественных отношений. Думаю, произошло это одновременно с элементами наступательного маркетинга: рекламы, дайджестов, различных шоу. Но в связи с тем что нормальной почвы для его развития у нас не было, спрос и предложение оказались зажатыми в узком информационном поле, среди правил игры на котором не всегда доминировали нормы закона и порядочность.

Так вот и получилось, что конкуренция стала основной предпосылкой «почернения» этой сферы деятельности. Дело в том, что не все производители оказались готовыми к активным самостоятельным действиям при реализации товара (в широком смысле – от продуктов питания до услуг в экономической, политической областях). Да и потребитель, не привыкший к самостоятельному выбору, не всегда был готов без посторонней помощи определиться: что купить, какую телепрограмму посмотреть, за кого проголосовать... Тут-то и открылся простор для инициативных людей вроде создателя «пирамиды» МММ с настырным Леней Голубковым. Покупка шоколадного батончика, открытие счета в банке, подключение к сети Интернет, заполнение избирательного бюллетеня – все стало объектом назойливо-наступательной информационной атаки.

А капля, всем известно, камень точит. И как не имеющему собственной твердой позиции человеку устоять, к примеру, под мощным напором того же лидера ЛДПР Владимира Жириновского. Только в 2005 году он, как сообщалось, 1845 раз проталкивал свои идеи в периодических изданиях, 1186 раз его можно было лицезреть по телевидению, слушать в 369 радиопередачах.

(Продолжение на стр. 29)

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

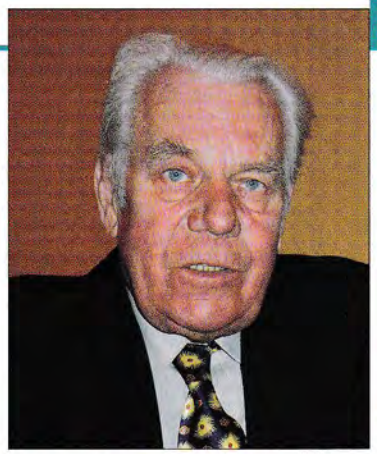
ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

Совместный проект Федеральной палаты адвокатов РФ и Департамента образования г. Москвы

ВЫПУСК 41

Наш адрес:
105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-75-46
Факс: (495) 917-01-36

От первого лица



На вопрос, кем он станет, когда вырастет, Геннадий Ягодин, сам из семьи учителей, отвечал не задумываясь: «Педагогом». И стал. После окончания аспирантуры Московского химико-технологического там же остался преподавать. Потом набирался опыта в Лондоне, работал заместителем директора МАГАТЭ и ректором родной «Менделеевки». Шесть лет был министром образования СССР... Думаете, сейчас Геннадий Алексеевич на заслуженном отдыхе? Как бы не так.

УЧЕБА ДОЛЖНА БЫТЬ ИНТЕРЕСНОЙ

– Сидеть дома без дела – это не для меня, – говорит Ягодин. – Сейчас в моем активе, помимо научной и преподавательской деятельности, развитие благотворительного фонда «Народное образование», где я являюсь президентом, а также руководство созданным не так давно Музеем образования.

– Знаю о вашем девизе «Учеба должна быть интересной!». Что нужно сделать, чтобы она была таковой?

– У этой, если можно так сказать, системы, на мой взгляд, множество составляющих: прежде всего ребенка нельзя перегружать обилием сведений. Для каждого занятия выбирать по возможности одну достаточно узкую тему. И на каком-то понятном примере объяснять, зачем это надо знать. И потом постепенно идти от простого к сложному, от частного к общему. Полезно строить обучение дифференцированно, чтобы каждый ученик мог выбрать ту область знаний, которая ему ближе. Ну а самое главное – обстановка, атмосфера урока.

Также очень важно, чтобы родители и педагоги действовали сообща. Ведь становление ребенка должно проходить в семье, потом в детском саду, школе. Именно в этом возрасте закладываются главные аспекты личности. Учителю же нужно не только преподавать обозначенные в школьной программе дисциплины, но и суметь привить ребенку основные принципы и нормы поведения, постараться воспитать в нем гражданственность. И здесь важно построить процесс обучения так, чтобы ему не было скучно.

Кстати сказать, одна из целей работы Музея образования – разбудить воображение, любопытство, если хотите, вызвать интерес у учителя и ученика, дать понять, что думать важнее, чем помнить, логически мыслить важнее, чем зубрить...

Наш спецкор

Репортаж из Музея образования читайте на стр. 2–3

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

2–3

ПУТЕШЕСТВИЕ В МИР ЗНАНИЙ

Здесь есть буквы в виде кукол и животных, замки-диаграммы, школьные принадлежности прошлых веков...

4–5

ВЕРНИСАЖ «РОССИЙСКОГО АДВОКАТА»

После коронации Александр III встретился с волостными старшинами

6–7

Адвокат пришел в школу

Поговорим о правосознании

Путешествие в мир знаний

Каких только тематических музеев нет в нашей стране: биологические, краеведческие, исторические, архитектурные, даже Музей музыкальных инструментов и Музей кошки существуют. А не так давно в самом центре Москвы (Вишняковский пер., 12) расположился первый в России Музей образования. Идея его создания родилась у руководства столичного Департамента образования несколько лет назад, а воплотить ее по разным причинам удалось только сейчас.

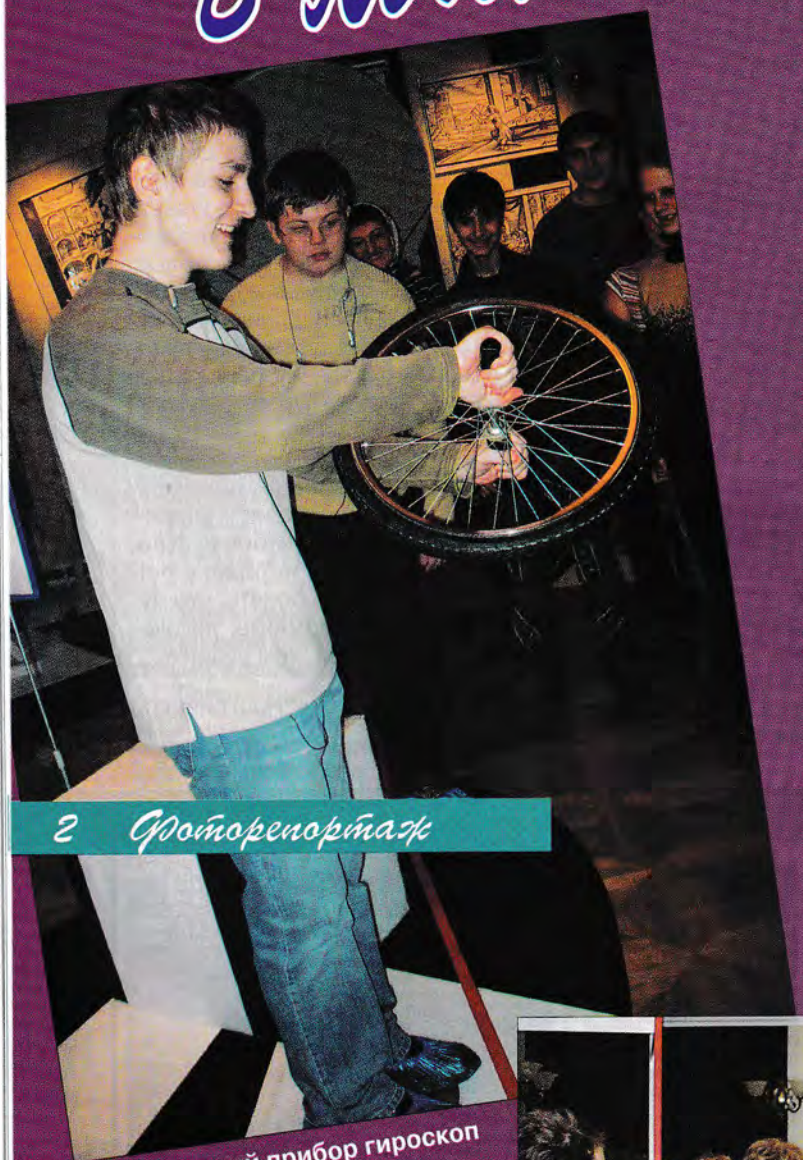
В «закромах» музея уже собрано около двух тысяч различных экспонатов. Они разместились в четырех тематических залах. Исторический зал дает ребятам возможность узнать о развитии образования на Руси. О дореволюционных реформах и ликвидации безграмотности в первые годы советской власти. О том, когда в классах появились ученические парты, а у школьников портфели, аттестаты зрелости, форменная одежда. В этнографическом зале посетители знакомятся с особенностями жизни разных народов, их нарядами, игрушками, промыслом, видами жилищ. В зале познавательной физики расположились различные приборы, с помощью которых особо любознательные могут провести самостоятельные опыты.

Необычные экспонаты представлены в детском зале, в частной коллекции «Волшебный букварь». Здесь все рассчитано на самых маленьких посетителей. Их конечно же заинтересуют буквы в виде кукол или животных, замки-диаграммы, буквы-ароматы, непривычные сегодня школьные принадлежности XIX–XX веков и многое другое.

Экскурсии (их, кстати, нередко проводит сам директор музея Геннадий Алексеевич Ягодин) включают в себя не только теоретическую часть, но и практическую, что для посетителей-школьников намного интереснее.

По задумке организаторов, Московский музей образования должен стать своеобразной штаб-квартирой, где будут проходить разнообразные тематические встречи как школьников, так и учителей.

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото из архива музея



Удивительный прибор гироскоп

Директор музея Геннадий Ягодин проводит экскурсию

Фигура Михаила Ломоносова в платье из бумаги

Желоб Галилея

Праздник «Дни культуры Африки»

ВЕРНИСАЖ «РОССИЙСКОГО АДВОКАТА»

В мае 1883 года в Москве состоялась коронация Александра III, восшедшего на трон после гибели отца – Александра II. Это был удобный случай объявить народу о целях своего правления, и 21 мая во дворе Петровского дворца были собраны волостные старшины из ближайших губерний – должностные лица, избираемые из крестьян. Пригласив их подойти поближе, государь обратился к ним с речью. Он подтвердил незыблемость уклада, установленного реформой 1861 года, и предостерег от «злоумышленных толков о переделе земель». «Всякая собственность, точно так же, как и ваша, должна быть неприкосновенна», – объяснил император.

Министерство двора сочло нужным запечатлеть столь важное событие на живописном полотне. По протекции художника А. Боголюбова оно было заказано Илье Ефимовичу Репину. Тот в это время работал над знаменитой картиной об Иване Грозном и его сыне, но от предложения не отказался. «Эта новая тема довольно богата, и мне она нравится... – писал он П. Третьякову. – Сколько разнообразия типов, выражений лиц, контрастов!..» Основная работа проходила летом 1885-го на Сиверской и в Петергофе, когда делались многочисленные этюды. Среди них – портрет в рост графа Д. Толстого, по словам И. Грабаря, «одна из лучших репинских вещей вообще». Через год заказанная картина была готова.

Что же получилось у мастера? Яркое монументальное произведение. Формат (почти 3 на 5 метров) соответствовал задаче – запечатлеть исторический момент «заключения договора» между царем и народом. В центре залитого солнцем двора – император, вокруг него на переднем плане – народ (волостные старшины), придворные отодвинуты вглубь. Среди них можно узнать императрицу с детьми, причем цесаревич, наследник престола, стоит в той же позе, что и отец. Крестьяне внимательно вслушиваются в слова государя, они приближены к нам и так подробно выписаны, что зритель словно бы находится в этой пестрой толпе.

Увы, мирного союза монархии и народа не получилось.

Елена УСЕНКО,
искусствовед

ВЕРНИСАЖ «РОССИЙСКОГО АДВОКАТА»

И.Репин. Прием волостных старшин Александром III во дворе Петровского дворца в Москве

ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ОСНОВА Б

Адвокат Дмитрий Зилинский (в прошлом военнослужащий, капитан запаса) – хороший друг журнала «Российский адвокат». Он согласился провести очередное занятие по праву в одном из кадетских корпусов. И в намеченный день и час нас уже ждали старшеклассники Московского Георгиевского кадетского корпуса.

– Здравствуйте, коллеги, – приветствовал Дмитрий Борисович ребят в военной форме.

– Здравия желаем, товарищ капитан! – хором отвечали кадеты.

– Тема нашего занятия непростая – правосознание. Вы все конечно же знаете, что сознание – это способность мыслить, рассуждать, определять свое отношение к действительности, к другим людям. А право – это регулятор отношений между людьми, система обязательных социальных норм, охраняемых силой государства. Отсюда следует, что правосознание – одна из форм общественного сознания, совокупность взглядов, идей, представлений о том, что является правомерным и неправомерным.

Чтобы ребятам было легче усваивать тему, Зилинский, вспомнив школьные годы, принялся рисовать на доске схемы мелом, поясняя, что правосознание формируется за счет привычек и чувств людей в отношении правовых явлений (например, чувство справедливости, отвращение к беззаконию, преступлениям). Тут же вопрос: «Неужели закон отражает все стороны социальных отношений?»

– Нет, – пояснил гость, – только основные и существенные. А человек волен выбирать тот вариант мышления и поведения, который наиболее приемлем для него, отвечает его интересам и потребностям. При этом не выходя за рамки законности. Важно, чтобы личные и общественные интересы не вступали в конфликт.

Перейдя от общих моментов к конкретным примерам, Дмитрий Борисович напомнил ребятам о недавних зверских случаях проявления «дедовщины» в Российской армии. И разговор плавно перешел на военную тему, которая для кадетов конечно же оказалась наиболее интересной. Вопросы посыпались как из рога изобилия: «Какие права и обязанности имеет военнослужащий?», «Как поступить в том случае, если приказ командира противоречит не только твоим внутренним устоям, но и всякому здравому смыслу?»...

Адвокат разъяснил ребятам, что весь спектр обязательств и прав изложен в нормативных актах, воинских уставах, согласно которым приказ на-

БЫТИЯ

чальника – закон для подчиненного. Однако военнослужащий не обязан исполнять приказ заведомо противоречащий закону. А если все-таки исполнил, то вправе обратиться к старшему начальнику или юристам с просьбой детально рассмотреть приказ на предмет его правомерности. И это, к слову, тоже есть не что иное как проявление обостренного правосознания.

Наблюдая сей необычный урок со стороны, в какой-то момент я почувствовала, что мысленно тоже отвечаю на вопросы, участвую в дискуссии, показалось, что нахожусь и не на уроке вовсе, а при разговоре людей, одинаково интересующихся вопросами права и его практического применения.

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «Российского адвоката»

Фото автора

КОРРУПЦИЮ ПОРОЖДАЕТ НЕЗНАНИЕ

Когда моим знакомым понадобилось получить документы в Бюро технической инвентаризации, оказалось, что дело это непростое. Очередь громаднейшая, записываются с шести утра. Но и попадание в список не гарантировало быстрого прохождения инстанций. Зато это обеспечивал неприметный мужичок у входа в БТИ. За 500 долларов. Которые, думаю, шли прямехонько чиновницам из этого самого госучреждения, призванным не очереди перед входом и внутри него создавать, а обслуживать граждан. Хотя бы на уровне нашей комфортности и по правилам, определенным соответствующими нормативными актами. Создаются-то они не для приработка чиновников, а как раз для того, чтобы каждый из нас имел ясное представление не только о своих потребностях, но и о собственных возможностях. Не более, но и не менее того.

Однако хватит нам пенять на зеркало. Когда дело касается личных интересов, далеко не каждый готов поступать строго в рамках гражданских, должностных полномочий, определенных законом, инструкциями, нравственными нормами, наконец. Одни, как и те самые мои знакомые, уверены, что «так у нас испокон веков повелось». Другим не хочется долго ждать. Третьи просто не намерены поступать «как все». И вроде бы действительно: дал взятку и решил проблемы.

А что, как говорится, в осадке? Ведь если есть спрос, рано или поздно найдется предложение. Точно так же и наоборот, как в известном вопросе о яйце и курице. Стимулируя незаконную деятельность должностных лиц, мы вольно или невольно порождаем целый класс нечистоплотных управленцев разного масштаба.

Все возмущаются таким положением дел, но реально мало что меняется. Почему? А потому, что подавляющее большинство из нас, решая безусловно важные собственные проблемы, не знает оптимальных путей их решения. Да и не привыкло, в общем-то, заглядывать за соседский забор: как-то отразится там... Я уж не говорю о понимании законности или незаконности действий. Сегодня ты протянул в электричке двадцатку вместо билета контролеру, а рядом сидел паренек лет пятнадцати. И кто поручится, что завтра он не поступит так же? Сотня-другая в водительские права – на всякий случай – для наглого сотрудника ГАИ, коробка конфет, деньги в паспорт для кассира, конверт следователю, чиновнику из управы... Это всего лишь самые обыденные, бытовые примеры. Но из них и складывается наша жизнь. И коррупция живет и здравствует не в безвоздушном пространстве.

Это явление уже далеко не частного характера. Система «дал–взял» пронизывает всю вертикаль государственного управления, общественные взаимоотношения. И от пустых деклараций о вреде коррупции и необходимости борьбы с ней пора перейти к действиям. Не открою Америки, если скажу, что суть их – в повышении ответственности всех и каждого за соблюдение законности. Нужен решительный шаг к созданию полновесных и равных возможностей для реализации прав каждого члена общества, а не только обеспеченных его представителей. Речь, прежде всего, о повышении уровня правовой культуры населения, к которому относятся, естественно, и олигархи, и управленцы, то бишь чиновники всех звеньев. Только если люди поверят, что от этой беды-напасти можно избавиться, уповая в первую очередь на себя, убедятся в такой возможности, удастся лишить коррупцию питательной почвы.

Андрей ПАНАСЮК,
студент 5-го курса Российской академии адвокатуры

О «СЛУЖБЕ ПОГОДОВЕДЕНИЯ»

Изменения погоды волновали людей всегда. Вот почему еще во времена язычества они пытались строить прогнозы, основанные на многовековых наблюдениях. Зацветает черемуха – быть заморозкам. А сообщения типа «дожди шли все лето» или «хоромы рвут деревья с кореньями, а дожди велики» можно прочесть уже в первой Новгородской летописи. В 1650 году по указу царя Алексея Михайловича в Московском Кремле началось ежедневное наблюдение за погодой. Результаты заносились в «Дневальные записки Приказа тайных дел».

В эпоху Петра I существовало уже множество документов, содержащих метеорологическую информацию. Записи делались по данным визуального наблюдения не только на суше, но и на кораблях. Немалый вклад в развитие «погодоведения» внесла Вторая Камчатская экспедиция (1733—1743), основавшая в стране метеорологическую сеть – 20 станций.

В 1803 году в Новом уставе учебных заведений России, в одном из параграфов предписывалось «учителям гимназий под руководством директоров вести метеорологические наблюдения в губерниях, включая в оные сведения о земледелии, времени посева и жатвы, о свойствах земли и т. д.».

И все-таки днем рождения гидрометслужбы России принято считать 13 (25) апреля 1834 года. Тогда согласно Величайшему соизволению, имевшему силу закона, при Корпусе горных инженеров в Санкт-Петербурге была учреждена Нормальная обсерватория и ее филиалы.

Почти через сто лет, в 1927 году, встал вопрос о слиянии служб гидрологии и метеорологии. Тогда самостоятельность каждой удалось отстоять. Однако постановлением ЦИК и Совнаркома СССР от 7 августа 1929 года они все же были объединены. Этот нормативный акт послужил началом создания в стране общегосударственной гидрометеорологической службы, которая существует и по сей день.

«ОП» – новости

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА?

Ответ на этот вопрос десятиклассники из 963-й московской школы знают точно: со знания – семейных корней, истории и традиций края, где родился и вырос. А в 230-й убеждены, что с понимания – настоящий патриот не тот, кто много говорит о любви к малой родине, а кто много делает для ее процветания. Вот и «подзадержались» многие из ребят с отъездом из душной столицы, чтобы помочь в озеленении своего района. Выходит, недаром первый урок в московских школах на протяжении ряда лет посвящается родному городу, его лучшим сыновьям и дочерям, их делам. Да и действующая федеральная программа «Патриотическое воспитание молодежи», как известно, нацелена, прежде всего, на пробуждение гражданского самосознания подрастающего поколения. Привитие гордости за свою родину, стремления внести свой вклад в ее процветание начинается с детсада, с детских, юношеских организаций (пионеров, скаутов, юных космонавтов, десантников, правозащитников...).

УЧИТЕЛЬ – ЭТО ПОЧЕТНО

Почти 600 лет (если сложить их стаж) учат московских школьников педагоги с фамилией *Букринские*. В династии этой уже 21 человек, и есть все основания надеяться, что она будет прирастать не менее достойным пополнением. Всего же в школах столицы успешно трудятся 250 учительских династий. И кто сказал, что профессия педагога не престижна?..

8 Почтовый ящик

Кто не отрицает, тот признает, кто не порицает, тот одобряет.
Из латинской юридической фразеологии

Рис. Леонида НАСЫРОВА

«ВОЙНА И МИР» ШКОЛЬНЫЕ «ТВОРИЛКИ»

* Андрей Болконский часто ездил поглядеть тот дуб, на который он был похож как две капли воды.

* Пьер был светский человек и поэтому мочился духами.

* У Ростовых было три дочери: Наташа, Соня и Николай.

* Шел полк французов и кутузов.

* На поле раздавались стоны раненых и мертвых.

* Наташа Ростова хотела что-то сказать, но открывшаяся дверь закрыла ей рот.

* Графиня ехала в карете с приподнятым, сложенным в гармошку задом.

* Старый князь Болконский не хотел свадьбы сына с Наташей Ростовой и дал ему год условно.

* Из всех женских прелестей у Марии Болконской были только глаза.

Собрала
Ульяна РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

Продолжение. Начало на стр. 20.

А ведь были годы его еще большей активности. Если разобраться, именно наступательный пиар-ход в свое время сделал известной группу «ТАТУ», славящуюся скандальной репутацией. Тогда даже афоризм родился: «Без пиара нет вокала».

Там же, где демократия и конкуренция сосуществуют на правовом поле как близнецы-братья, основной задачей public relations должно быть доведение до потребителя реальной информации о товаре, чем он отличается от себе подобных. Однако, как показала практика, и в самых что ни на есть развитых странах не все бизнес-игры победно завершались лишь за счет положительных эмоций. Потому-то не меньшую, а порой большую долю в маркетинговой политике и заняла негативная (при этом все-таки близкая к реальной) информация о товарах-конкурентах.

Такая вот антиреклама и стала прародительницей «черного пиара». Первыми атакам пиарщиков у нас подверглись действующие политики и кандидаты в народные избранники. Реальные характеристики деловых качеств приносились в жертву сиюминутным интересам отдельных личностей, кланов, партий. Первопроходцы злословия трудились по простой схеме интриганства – запускали в зависимые СМИ сведения, порочащие соперников, пусть и бездоказательные. Главное ведь тут не аргументация, а охват. Чем больше людей попробуют «на зуб», а там, глядишь, и «съедят» компромат, тем лучше.

Помните, как перед рассмотрением Закона об адвокатуре в Государственной думе муссировались единичные факты отступления адвокатов (даже самые незначительные) от установленных норм и правил? И все для того, чтобы снова и снова указать на невозможность оставить адвокатуру без государственного надзора и контроля.

Со временем для пиарщиков появились методички, целые технологии создания фальсификаций, цель которых – уничтожение деловой репутации человека или компании. Запускался компромат. Не извлеченный из материалов уголовного дела, отснятой видеопленки, а скомпонованный из виртуальной информации: мол, такое вполне могло быть. Расчет на то, что потребитель в принципе уже подготовлен к восприятию порочащих тот или иной «товар» сведений. Важным становится уже не событие, имевшее место в жизни, а вовремя поданный материал, помогающий и воспринимать, и моделировать ситуацию по усмотрению ее творца.

Один из аналогов скрытой, недобросовестной, неэтичной рекламы – манипулятивные технологии с применением новейших разработок в области психотехнологий, как личностно-ориентированных, так и механистических. Это не так сложно. По специальным речевым стратегиям, в чем-то схожим с принципом 25-го кадра, создаются так называемые тексты внушения с использованием психолингвистики и фоносемантики. В них вводятся незаметные послания для подсознания: некоторые слова в рекламе, статьях в периодике выделяются фоном, шрифтом. Читающий неосознанно группирует их в единую структуру, которая при определенной семантической нагрузке превращается в своего рода инструкцию действий. Все это, понятно, вне правовых рамок.

Отыскиванием негатива, распространением, я бы сказал, даже внедрением информации о нем и занимается «черный» пиар. При этом заказчик обеспечивает финансирование и тех, кто ищет, и тех, кто найденное транслирует. И разброс профессиональных методов и средств пиарщиков может быть поистине необозримым – от приторного признания доблестей клиента до полнейшего их отрицания.

Реальный заслон очернительству может и обязан поставить закон. И таковые имеются – о СМИ, о рекламе. Но работают они, прямо скажем, неважно. Сопоставимо ли количество судебных дел с бесчисленным числом публикаций непроверенной, а зачастую и заведомо ложной информации? А попробуйте припомнить резонансные решения судов о штрафах в связи с ущербом, который понесли атакуемые физические лица или компании. Да еще с лишением лицензии. Процессы, выигранные мэром Москвы, губернатором Санкт-Петербурга, банкиром Александром Лебедевым... Их немного. Пострадавшие чаще просто не считают нужным давать отповедь клеветникам. А жаль. Ведь если пиарщик усвоит, что над его карманом и профессиональным статусом в любой момент может возникнуть грозная тень правосудия, он сто раз подумает, прежде чем станет намеренно путать белое с черным или наоборот.

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В СЕНТЯБРЕ

250 лет профессиональным театрам

10 сентября (30 августа) 1756 года указом императрицы Елизаветы Петровны в Санкт-Петербурге учрежден первый в стране профессиональный публичный театр. Его возглавил известный актер и театральный деятель Ф. Волков, ранее организовавший в Ярославле любительскую труппу.

150 лет амнистии декабристов

6 сентября (26 августа) 1856 года указом Александра II амнистированы участники декабрьского восстания 1825 года, осужденные к каторжным работам и высылке в Сибирь (около 100 человек).

60 лет борьбе с хищениями в колхозах

19 сентября 1946 года Совмин СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление о «ликвидации нарушений Устава сельхозартели». Речь шла о «расхищении колхозных земель», передаваемых в личное пользование колхозникам, начислении «лишних» трудодней. Либеральных руководителей предписывалось предавать суду.

30 лет гибели теплохода «Адмирал Нахимов»

В ночь на **1 сентября 1986 года** из-за халатности капитанов столкнулись грузовое судно «Петр Власов» и пассажирское «Адмирал Нахимов». Погибло более 400 человек. Капитаны В. Ткаченко и В. Марков приговорены к 15 годам лишения свободы, через 6 лет амнистированы.

15 лет возвращению Санкт-Петербурга

6 сентября 1991 года в результате городского референдума северной столице возвращено первоначальное название – Санкт-Петербург.

15 лет представительству Президента РФ в регионах

6 сентября 1991 года указами Президента РСФСР в субъекты Российской Федерации назначены его полномочные представители. Ныне их заменили представители в федеральных округах.

С ЧИСТОГ

Поворот, еще один, еще... Она потеряла счет тупикам лабиринта, на которые натыкалась в конце каждого из них. Но она знала наверняка, что выход где-то совсем рядом, и упрямо шла вперед. И вот, когда сил уже почти совсем не осталось, в глаза ударил яркий свет освобождения.

Картинка эта из теперь уже давнего преддипломного сна нередко является Светлане Кирюшиной перед делом, которое и брать на себя не хочется – уж больно сложное, – и не взять никак нельзя: тем и интересно, что сложно. Так повелось с первого самостоятельного процесса. Тогда совсем еще «зеленый» адвокат Кирюшина неожиданно для опытных коллег включилась в процесс, который и им, поднаторевшим в разного рода ситуациях, казался пустой тратой времени.

В самом деле, ну как можно было при действующем прежнем Жилищном кодексе помочь молодой женщине выселить из своей квартиры бывшего мужа, которого она сама к себе и прописала? Хотя тот превратил жизнь бывшей супруги и дочери в сущий ад, опытные юристы только руками разводили – против закона не попрешь.

Включившись в процесс, Кирюшина оказалась словно в том лабиринте из сна: путей много, а решение одно. Она нашла его в борьбе за право собственника, что тогда было равносильно прокладыванию первопутка по неизведанной правовой целине. И победила, добившись выселения мучителя из квартиры доверительницы. Заодно и проторила собственную тропинку к новому Жилищному кодексу. Выше всех похвал коллег были слова доверительницы:

– Спасибо, Светочка. Мы тебя с Наташенькой век не забудем.

Вроде обычные слова привычной клиентской благодарности за добротно сделанную работу. Немало их потом будет сказано в адрес молодого удачливого, по мнению коллег и доверителей, адвоката. Но услышанные впервые они звучат по-особому. А если при этом ты понимаешь, что помог женщине и ребенку? Невольно начинаешь осознавать величие своей профессии, собственную принадлежность к высокому клану защитников личностных прав и свобод.

Когда я спросил Кирюшину, как она и юриспруденция «нашли» друг друга, она ответила просто и ясно:

– А я выросла в юридической семье. Папа, Виктор Петрович, всю жизнь боролся с преступностью, полковник милиции. Мама, Елена Александровна, десять лет проработала судьей в арбитражном суде, вот уже пятнадцать лет в адвокатуре, почетный адвокат России.

– И ваше знакомство с адвокатурой наверняка начиналось с чисто женского любопытства – «подслушивания-подглядывания»?

– Бывало и такое. Мама говорит по телефону, а я тут же кручусь, вроде у меня именно здесь и в данный момент дел невпроворот. Переговоры разные – это же так интересно. Кое-что из услышанного потом так пригодилось! Мало того, я всю родительскую спецбиблиотеку проштудировала до поступления в МГУ. Учиться было легко, на юрфаке замечательные преподаватели – Сурен Адибекович Авакьян, Александр Леонидович Корнеев, Алексей Петрович Алехин.

– Тем более что программа лингвистической гимназии с номером 1513 на Маяковке, которую вы окончили, не предусматривала обучения тех, кто не хочет, не умеет по-настоящему заниматься делом.

– Да уж. Когда к обычной программе приплюсованы английский и немецкий, различные развивающие факультативы, коллоквиумы, не до пустопорожних диванных раздумий о бренности жизни. Все работает на цель. И я за это очень благодарна своей школе, особенно директору Александру Семеновичу Бубману.

– Не грозила судьба загнанной лошади?

– Да нет. Заодно нас учили и отдыхать – сменой рода занятий, обстановки, в дороге. Мы же столько ездили по обмену. Вообще, люблю путешествовать, всю Европу, наверное, уже объездила. И не только Европу. А это новые страны, обычаи, люди, впечатления. С помощью супруга Дмитрия приобщаюсь к рафтингу, горным лыжам. Словно заново рождаешься. А этой весной большой адвокатской командой съездили в Страсбург, Баден-Баден, Карлсруэ. Я мечтала побывать в Европейском суде по правам человека, святыне для каждого юриста. Получилось. А еще удалось поучаствовать в заседании Верховного суда Германии. Это такой урок на всю жизнь... Слушала, напитывалась знаниями. Да и потом, в составе нашей делегации были такие мэтры, как Падва, Резник, Семеняко, Пилипенко, Буробин... Одно общение с ними стоит многого.

ГО ЛИСТА

– И когда ж отдыхать, если даже там – сначала дела?

– А между делами. За счет смены рода занятий. Идешь по незнакомому городу, любуешься его красотами, общаешься с людьми, но вольно или невольно увиденное и услышанное своеобразно преломляются в сознании. Профессия адвоката позволяет делать это непроизвольно. Благодаря своей многогранности, я бы сказала, почти всеядности. Адвоката трудно представить без умения не «по-букварному» применять закон. При этом ответственность у него не меньшая, чем у врача, назначающего лекарство или оперирующего. Плюс вера и терпение педагога, мышление аналитика, реакция спортсмена... Выражаясь высоким «штилем», все, что знает, чем богато человечество, может быть применено при защите попранных прав его отдельной составляющей, будь то личность, компания.

– Но коль может – значит, и должно использоваться. Как именно – дело, наверное, сугубо индивидуальное. Важно, что растет интерес к праву. Недаром же на телеэкране появляется все больше юридических шоу с участием адвокатов. Вот и вы участвуете в программе «Суд идет». Что это – удовлетворение всенародного интереса к профессии адвоката или проплаченная «раскрутка» отдельных представителей профессии?

– Думаю, в большей степени интерес не столько к нам, как личностям, сколько к обсуждению общезначимых правовых ситуаций при реальной и гласной состязательности обвинения и защиты. Что касается «раскрутки», я с этим не сталкивалась. Во-первых, не платила. Во-вторых, убеждена: никакой пиар не поможет выиграть реальное дело. Каждое из них ведь начинаешь, образно говоря, с чистого листа. Ну кто раскручивал Арию, Гофштейна, Цымбала, «пиарил» Галоганова, Клёна, Мирзоева, вел за ручку более молодых Астахова, Князева? В-третьих, наши старшие коллеги сумели достичь таких рубежей профессиональной авторитетности и свободы, о которых их предтечи могли только грезить. Нам остается, закрепившись на отвоеванных адвокатурой позициях, идти дальше – к действительно правовому государству и гражданскому обществу. Может, и грубовато звучит, но рабочий «инструмент» адвоката – голова. Да еще ноги, когда с переговоров на переговоры, из суда в суд не поспеваешь.

– И сколько же в ваших сутках часов?

– В зависимости от сложности дела. Бывает и двадцать, а бывает и тридцать. Это когда вольно-невольно ситуацию «догоняешь».

Сегодня член Межреспубликанской коллегии адвокатов Кирюшина с трудом может объяснить даже самой себе, как не сорвалась в суде при рассмотрении дела о нарушениях законности в конкурентной борьбе. До того несколько лет обеспечивала юридическое сопровождение солидных планов крупной компании по собственному развитию и возможному слиянию с менее значительной родственной структурой. Все шло нормально, когда вдруг казавшиеся надежными партнеры доверителя объявили себя конкурентами, почти официально обратились за помощью к профессиональным рейдерам. А дальше – привычный процесс выдавливания из сферы управления и рабочего процесса прежних владельцев и работников.

Суд поначалу не увидел в этом деле ни элементарной подмены понятий, ни посягательства на собственность, ни рейдеров, ни силового захвата офиса. Благо, Кирюшина с самого начала работала в тесном контакте со службой безопасности компании, которая по ее совету отслеживала каждый шаг коллег, вдруг превратившихся в конкурентов. Собственные наблюдения и выводы адвоката, документы СБ и легли в основу позиции защиты в ходе судебного заседания. Дело было выиграно со значительным преимуществом, несмотря на все попытки противоположной стороны.

P. S. В последнее время много судачат о том, что данное родителями имя во многом, если не полностью, предопределяет судьбу человека. В том, что касается Кирюшиной, с этим вполне можно согласиться. Имя Светлана ведь производное от слова «светлый», что означает: «чистый», «прозрачный», «высокий», «ясный», «логичный»... А еще – член Европейской ассоциации юристов. И это все – о ней.

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»

На снимке: в Баден-Бадене с Генри Резником и Виктором Буробиным
Фото Захара РОМАНОВА

«СЕКРЕТНОЕ ОР

Зал судебного заседания непроизвольно ахнул в едином порыве, когда в сторону стоявшего за трибуной слепого потерпевшего… полетела трость. И столь же дружно выдохнул, когда тот перехватил ее на лету.

– Что и требовалось доказать, – завершил необычный эпизод адвокат Анатолий Иваниченко. – Потерпевший отнюдь не ангел, каковым хотел бы предстать перед судом. Мало того – он еще и откровенный лгун. Так что все его показания нуждаются в серьезной проверке. У защиты вообще есть сомнения, потерпевший ли он.

Надо ли говорить, что в дальнейшем заседание суда проходило совершенно в ином ключе. Некоторые свидетели обвинения изменили свои показания, а приглашенные защитой подтвердили предположения адвоката. В итоге прокурор отказался от обвинения. Подсудимый был оправдан и освобожден из-под стражи в зале суда. Что касается «слепого» потерпевшего, следователям, видимо, придется более основательно исследовать его истинную роль в инкриминированном невиновному человеку преступлении.

Этот уникальный эпизод, с одной стороны, наглядно продемонстрировал эффект неожиданного для обвинения решения защиты, тонкого применения ею своего, я бы сказал, «секретного оружия». С другой – лишний раз затвердил догматическую верность постулата: адвокат становится по-настоящему знаковой фигурой в судебном процессе, когда предлагает на рассмотрение суда очевидные неопровержимые доказательства. Правда, у многих тут же возникает вопрос: как их заполучить, если нет у него ни полномочий, ни возможностей следствия?

Как ни жаль, но ответ по шаблону не скроить, он, извините, из области сугубо индивидуальной – из категории профессионализма. С удовольствием наблюдаю за тем, как ведут себя при рассмотрении дел в суде тот же Иваниченко, Екатерина Романова, Андрей Князев, Елена Звездина, Александр Трещев… «Я докажу», – говорят они и доказывают выверенность своей позиции. С помощью незаявленных свидетелей, эксперимента прямо в зале суда, моральной оценки поведения потерпевших и свидетелей обвинения.

НЕЗАЯВЛЕННЫЕ СВИДЕТЕЛИ. Ходатайство защиты о допросе незаявленного свидетеля порой вызывает кривую усмешку у обвинителя: мол, ну что вы можете выставить против наших фактов, вещдоков с почти обязательными «пальчиками»? Уверенный в себе (нередко и в судье) прокурор снисходительно соглашается с просьбой адвоката. И вот тут-то начинается самое интересное…

Я не спрашивал, сколько времени и сил потратили Андрей Князев и его помощники на изучение прошлого своего доверителя, бывшего офицера, обвиненного в убийстве. Ясно же, что много. Для них было важно найти тех, кто мог бы пролить свет на истинные причины происшедшего, но по каким-то причинам не попал в поле зрения следствия (таких, согласитесь, бывает немало). В конце концов вышли на сестру матери молодого мужчины, в убийстве которого и обвинялся подзащитный, кстати, полностью признававший свою вину.

Оказывается, в свое время подсудимый был возлюбленным ее сестры Бэллы. Она родила сына. Но любимого перевели к новому месту службы. Там он женился, в новой семье у него родилась дочь. Бэлла узнала об этом и покончила с собой. Прошли годы. Выросший сын узнал о причине смерти матери и решил своеобразно отомстить отцу, соблазнив сводную сестру. Ему это удалось. Когда о том узнал отец, он был настолько потрясен, что перестал управлять собой…

Если бы не этот искренний, душераздирающий рассказ, сидеть бы отставному офицеру, как у нас говорят, до Прасковьина заговенья. Но суд учел все обстоятельства, переквалифицировал обвинение и назначил наказание за убийство в состоянии аффекта. Тот случай, когда «грамм истины» от незаявленного свидетеля перетянул на весах Фемиды тонны вроде бы такой тяжелой следовательской руды.

Найти свидетелей, которых не успело, не смогло, не захотело увидеть и допросить следствие, конечно, не просто. Зато почти всегда уже одно их появление в зале судебного заседания способно серьезно повлиять на ход процесса. Хотя бы потому, что никто, кроме, разумеется, адвоката, не знает, о чем и как они заговорят, какие новые козыри защиты выложат. Ну кто, к примеру, мог предположить, что дочь, почему-то оказавшаяся вне внимания следствия, вдруг заявит: мать-целительница намеренно угостила отца ее будущего ребенка средством, которое сделало его импотентом.

Или окажется вдруг, что предъявленный как орудие убийства пневматический пистолет подсудимого вполне может и не быть таковым, ибо аналогичный есть у потерпевшей – жены убитого. Следователю она об этом почему-то не сообщила, но адвокат Екатерина Романова докопалась. Между тем именно пистолет лежал в основе всей системы доказательств вины подсудимого, на нем изначально созидалась и до конца отстаивалась позиция обвинения, в итоге благополучно испытавшая судьбу карточного домика.

ЭКСПЕРИМЕНТ. Чем дотошнее копает, неординарнее мыслит и поступает защитник, тем больше трудностей у противоположной стороны. И тщательно продуманный эксперимент – то еще оружие из засекреченного до поры до времени адвокатского арсенала. Недаром же, когда обвинение заявило, что преступники похитили девочку, поместив ее в чемодан, адвокат Трещев попросил разрешения показать, как это могло быть. Как ни старались, девочка в чемодан не поместилась. И без того шаткая позиция обвинения рассыпалась, а мать девочки вскоре, очевидно, поменяет статус потерпевшей на статус подсудимой, организовавшей похищение дочери ради солидного выкупа от любящего отца.

РУЖИЕ» ЗАЩИТЫ

Между тем этого азбучного эксперимента, да, пожалуй, и самого обвинения в таком виде могло и не быть, если бы следствие не проводилось спустя рукава. В связи с этим, присовокупив официальную декларацию о равенстве защиты и обвинения в состязательном процессе, хотелось бы задать вопрос: почему в ходе расследования адвокат должен испрашивать разрешение на проведение различного рода экспертиз именно у следователя – фактически у своего соперника? Иначе говоря, быть от него в зависимости. Уж не потому ли, что результаты генетико-биологических, судебно-почерковедческих, фоноскопических и иных экспертиз, на проведении которых настаивают адвокаты, чаще частого не совпадают с лобовыми версиями следствия?

Такой вот еще страшный случай. В день собственной смерти предполагаемый самоубийца позвонил другу: «У меня рак четвертой степени. Не хочу жить обузой. Прости меня за все». И человека не стало. А в суде выяснилось, что никакого рака у него не было. Человеку просто внушили, что он неизлечимо болен, и тем самым заставили покончить с собой. Ради того лишь, чтобы удовлетворить бьющие через край меркантильные интересы. Повторный допрос свидетеля по требованию защиты, больше похожий на психологический эксперимент, позволил расставить все точки правовой справедливости. Но как до того вынужден был изощряться адвокат в поиске доказательств, знает лишь он сам. Обладающее же почти неограниченными возможностями следствие в это время, судя по результатам, больше заботил поиск подтверждений своей единственной версии.

Да, не все так просто в нашем правоприменительном доме: и лестниц-этажей с разными функциями немало, и дверей, куда без пропуска не попадешь, и шикарных офисов вперемежку с коммуналками достаточно. Но уж коль мы всерьез пытаемся говорить о такой правовой составляющей демократического общества, как СОСТЯЗАТЕЛЬНОЕ правосудие, не пора ли положительно решить вопрос о равенстве обвинения и защиты и в досудебном процессе собирания доказательств?

ВЗЯТЬ НА ИСПУГ. Пока же защите в поиске контраргументов приходится выкручиваться и так и сяк. Даже «провоцировать» другую сторону. В нравственном плане это, наверное, допустимо не всегда. Однако если «провокация» позволяет выявить фальшь, подтасовки и ложь, если защита уверена в положительном результате своей «стрельбы» по мишеням произвола, это не просто возможно – необходимо. (Вспомним эпизод с тростью, с которого я начал эти заметки.) К тому же нельзя не признать, что в наше время понятия этического и эстетического настолько размываются суждениями противоположного свойства, что провести четкую грань бывает непросто. В зачет же чаще всего идет результат, а не методы, способы, приемы его достижения.

Ну как можно осуждать того же Анатолия Иваниченко за еще один откровенно авантюрный ход? При допросе свидетеля он вдруг заявил, что располагает записью участия этого молодого человека в хищении имущества подзащитного. Эффект превзошел все ожидания: свидетель признался, что он действительно это сделал. Немая сцена с ним в главной роли, когда выяснилось, что такой кассеты в природе не существовало, описанию не поддается.

Конечно, адвокатам думающим, ищущим приходится нелегко. Они наталкиваются не только на непонимание записных морализаторов-теоретиков, но и на недовольство коллег-юристов, сопротивление властей. Однако кто не готов во имя защиты прав, интересов доверителя рисковать – отношением власть имущих, положением, репутацией, гонораром, – тот вряд ли сумеет пересечь рубеж, отделяющий шаблон озвучивания законов от искусства творить защиту.

Валерий БОРИСОВ,
спецкор «Российского адвоката»

На снимке: адвокат Екатерина Романова с незаявленным свидетелем защиты

Рис. Леонида НАСЫРОВА

ПО ВНУТРЕННЕМУ УБЕ

– Данное гражданское дело, которому я посвятил много сил и времени, могло бы закончиться на первом же судебном заседании, – уверен самарский адвокат Николай Ковченков. Однако очевидное для защитника далеко не сразу стало таковым и для суда. И жизненно важный для ответчика процесс затянулся более чем на три года.

Итак, в феврале 2002 года судья Железнодорожного района Самары Светлана Ефремова приняла исковое заявление от Алексеевского комбината строительных материалов. Истец, можно сказать, посягнул на чужую собственность. Новое руководство, пришедшее к власти в результате искусственного банкротства успешно работавшего предприятия, усомнилось, не клало ли прежнее начальство себе в карман из общего достояния, и устроило тому финансовую ревизию. К бывшему директору Виктору Николаевичу Васенькову прицепиться не удалось, зато в оборот попал его приемный сын, некогда главный энергетик комбината Сергей Иванович Шлёмин. В числе десяти работников он, действительно, купил у родного предприятия трехкомнатную квартиру. Вот ее-то и попытались теперь отобрать из-за якобы фактической неуплаты.

Получалось, правда, что дело возбудили спустя год после обнаружения лихоимства и четыре года спустя после покупки квартиры. А ведь по закону такая сделка может быть оспорена лишь в течение года. Однако судья Ефремова с ходу перевела ее в разряд ничтожной, срок давности по которой уже десять лет.

После этой победы наступающая сторона засыпала суд дополнениями к первоначальному исковому заявлению. Требовали, в частности, признать недействительными договор Шлёмина на долевое участие в строительстве дома, корешок приходного кассового ордера на оплату квартиры, другие документы, в состоятельности которых сначала никто не сомневался. Некоторые сомнения мог вызвать разве что платежный корешок: на нем стояли подписи бухгалтера и кассира и печать предприятия, но отсутствовали номер и число. Значилось лишь: «февраля...». Но и это легко объяснялось. Ведь статья и пункт Закона «О бухгалтерском учете» 1996 года, которым злополучный корешок действительно не соответствовал, были введены в действие через полгода после совершения сделки!

Просто объяснялось и отсутствие номера и даты. На комбинате тогда вся поступающая в кассу наличность нередко изымалась для срочного приобретения материалов, запчастей и даже сырья. Как тут бухгалтеру ставить число, если он не знает, когда сможет провести эти деньги по кассовой книге? По этой же причине отсутствовал и номер, поскольку проводка могла случиться позже и номер проставлялся уже в другой книге бухучета. Сотрудники бухгалтерии в один голос заявили, что никаких злоупотреблений не было и внесенные Шлёминым деньги комбинат, безусловно, пустил в оборот.

Судья Ефремова не вняла, однако, всем этим доводам и 15 апреля 2003-го признала недействительным договор купли-продажи оспариваемой квартиры №26 (а заодно и покупку квартиры №10, находящейся в собственности за иным лицом!), а также, разумеется, злополучный корешок приходного кассового ордера.

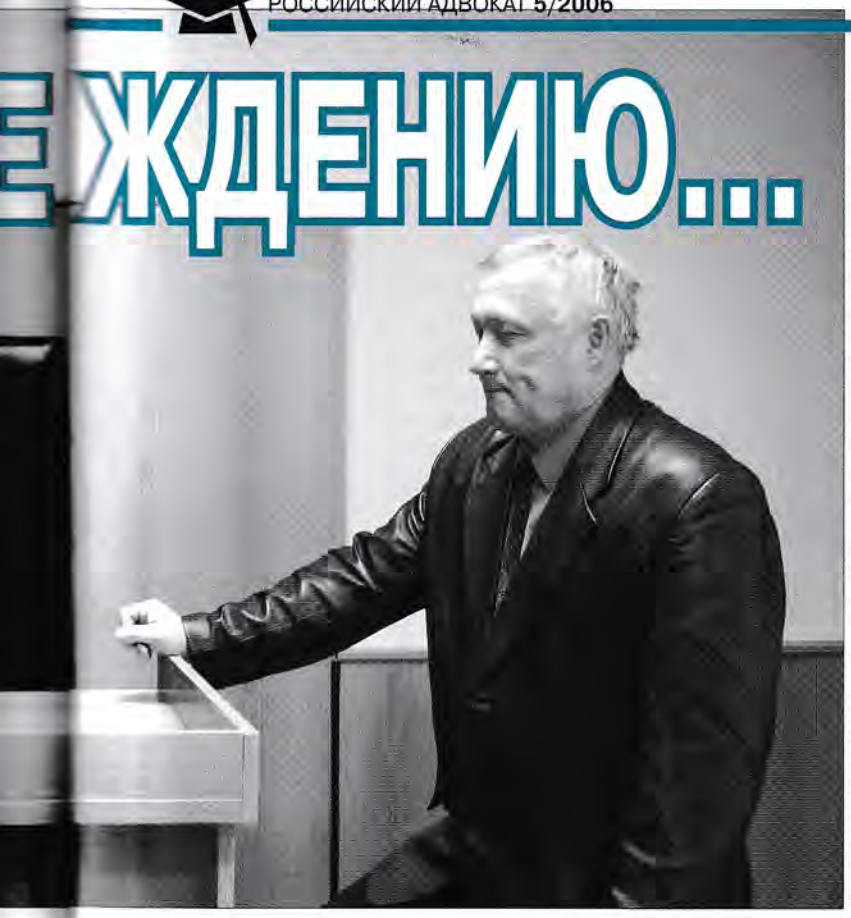
Представлявший интересы Шлёмина адвокат Николай Ковченков подал жалобу в кассационную инстанцию. Он апеллировал как к элементарному здравому смыслу, так и к отзыву областной регистрационной палаты на договор купли-продажи квартиры. В отзыве имелось следующее бескомпромиссное резюме: «Оснований к удовлетворению исковых требований не имеется». Увы, Самарский областной суд не внял столь вескому доводу и подтвердил решение судьи Ефремовой.

Естественно, в суд тотчас пошло очередное исковое заявление комбината. На сей раз – о выписке всех членов семьи Шлёминых и выселении их из занимаемой квартиры без предоставления другого жилья.

– Когда я услышала в суде эти слова, – вспоминает жена Шлёмина Ольга Ивановна, – я чуть не лишилась чувств. Как же так? Мы продали в Алексеевке прежнюю квартиру, чтобы купить новую, взяли в банке кредит и в результате остаемся на улице?!

Разумеется, для знакомой нам судьи Светланы Ефремовой дальнейшее казалось простой формальностью, делом техники. 18 сентября 2003 года она вынесла очередное решение в пользу нового руководства комбината. Началась напряженная борьба защиты за спасение Шлёминых от положения бомжей. Но срочная кассационная жалоба каким-то непонятным образом попадает в канцелярию судебной коллегии по гражданским делам областного суда с опозданием. Пропущен срок обжалования! С трудом, но адвокату удается восстановить его. Однако теперь приходит с опозданием извещение о слушании дела в суде второй инстанции, и рассмотрение кассационной жалобы проходит без участия представителя ответчика. Но, к счастью, по этим основаниям отменяется решение о выселении. Дело направляется на новое рассмотрение в тот же Железнодорожный районный суд и... опять к Ефремовой.

ЖДЕНИЮ...



Ольгу Ивановну аж затрясло, когда она услышала знакомую фамилию. Что же такое творится?! Но оказалось, что это... другая Ефремова, Татьяна.

Новая судья, конечно, не могла не натолкнуться на процессуальные недоработки прежнего суда. Стало очевидно, например, что одна и та же претензия оформлена несколькими исковыми заявлениями и дополнениями к ним, что не возбраняется, однако по ней вынесено два самостоятельных судебных решения. Татьяна Ефремова упростила процедуру дальнейшего рассмотрения, предложив истцу свести свои исковые требования воедино и объединив существовавшие на тот момент два гражданских дела в одно.

А в это время надзорная жалоба адвоката Ковченкова рассматривалась в Верховном суде РФ. Появление ее там, когда в «низах» дело еще не было доведено до конца, объясняется просто. Ведь одно из решений судьи Светланы Ефремовой уже вступило в законную силу. На него и подавалась надзорная жалоба, однако судья областного суда Светлана Тарасова к производству ее не приняла. Не возымели действия и обращения адвоката к заместителю председателя областного суда Николаю Шабанову и к самому председателю Анатолию Бабенко. У адвоката оставался один путь – в Москву, ибо подаваемые «по ранжиру» жалобы в местные судебные органы каких-либо результатов не давали.

Между тем на семейном совете Шлёмины решили подстраховать прохождение судьбоносной для них надзорной жалобы. Параллельно они обратились к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации Владимиру Лукину. На связь с ним бедствующую семью вывел известный правозащитник, президент Фонда защиты гласности Алексей Симонов. И ход оказался беспроигрышным. 1 марта 2004 года в приемную Уполномоченного поступил пакет необходимых документов, а уже через три дня он с сопроводительным письмом за подписью Лукина оказался в высшей судебной инстанции страны. А в последний день марта судья Верховного суда РФ Борис Горохов вынес определение об истребовании дела по иску Алексеевского комбината строительных материалов к Шлёмину в Москву. Познакомившись с ним, Горохов, к слову, обнаружил то, что проигнорировали все предыдущие судебные инстанции – пропущенный для подачи иска срок давности. В связи с чем в адрес президиума Самарского облсуда поступило предложение рассмотреть затянувшееся дело по существу.

Так с помощью известных всей стране лиц маховик правосудия двинулся, наконец, в законном направлении. В середине июля 2004 года состоялось заседание президиума областного суда. Он отменил и решение районного о признании недействительным договора купли-продажи квартиры №26, и утверждение этого неправомерного вердикта кассационной инстанцией.

Возвращение дела к исходным позициям стало для судьи Татьяны Ефремовой руководством к действию, облегчив доведение разбирательства до логического конца. И сегодня все претензии теперь уже действительно обанкротившегося (с новым руководством) Алексеевского комбината к Шлёмину отвергнуты.

Казалось бы, здесь и можно поставить точку. Однако не могу обойтись без некоторых дополнительных комментариев. Тем более что на протяжении двадцати семи месяцев я был прикован к этому процессу в качестве полномочного представителя Сергея Ивановича. Так вот, федеральному судье Светлане Ефремовой, по-моему, нельзя доверять дела, в которых фигурируют живые люди. Да и неплохо бы принять у нее экзамен на знание Конституции страны, где уже во второй статье говорится о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их соблюдение и защита – обязанность государства. Ибо опыт рассмотрения ею спора о шлёминской квартире не отвечает требованиям этой важнейшей статьи Основного закона. Ведь ни одно из многочисленных сомнений в правоте истца судья не истолковала в пользу «обвиняемого». О чем это говорит? Конечно, о непрофессионализме. Хотя, может, там кроется и что-то другое. И как доверять такому судье? А как доверять судье облсуда Тарасовой, неправомерно отказавшей в рассмотрении надзорной жалобы?

Кто-то скажет, так заявляйте отвод таким судьям. Увы, это из области иллюзий. Сегодня против этого выступает сам Его Величество Закон. Пункт 2 статьи 20 Гражданского процессуального кодекса РФ гласит: «Вопрос об отводе, заявленном судье, рассматривающему дело единолично, разрешается тем же судьей». Вот так. Ну не смешно ли? Не потому ли иные судьи, кого и на пушечный выстрел нельзя подпускать к правосудию, мнят себя этакими сверхчеловеками, убеждены в собственной непогрешимости.

Возможно, не все служители Фемиды согласятся с моими рассуждениями. По поводу же дела Шлёмина скажут: частный, мол, случай. Значит, разные судьи вправе судить по-разному? Но ведь не может же быть справедливости по-рязански и по-самарски. И не должно быть, чтобы судьи, совершающие ошибки не по недосмотру, а «по своему внутреннему убеждению», не несли за это никакой ответственности. Ведь за их ошибками сотни, тысячи исковерканных судеб, цистерны выплаканных слез, выброшенные на ветер кровные и государственные рубли. Так какая же это юстиция, что в переводе на русский – «справедливость»?

Виктор САДОВСКИЙ,
спецкор «Российского адвоката»
по Самарской области

На снимке: адвокат Н. Ковченков в суде

ТРИ СЛА

Наиль Газетдинов из тех, кто составляет костяк адвокатуры Татарстана. До статуса ветерана еще далеко, но уже накоплены и знания, и практический опыт. Как адвокат начинал в 1993-м под крылом опытнейшей Аллы Юрьевны Сафроновой (ныне она вице-президент Адвокатской палаты республики), а что до теории – так ведь четверть века преподает в родном Казанском университете, кандидат наук, заканчивает докторскую.

Но и знания, и навыки, считает Наиль Исламович, только тогда ведут к успеху, когда базируются на прочных устоях нравственности, когда, взывая к правде и справедливости, адвокат и сам не погрешит против истины и общепринятых идеалов. И как же откликнулось сердце знатока адвокатской профессии на слова, прозвучавшие на недавнем Всемирном Русском Соборе! О том, что право всесильно только в содружестве с моралью. Зная, что в работе Собора участвовал имам мечети Кул-Шариф Рамиль хазрат Юнусов, адвокат и педагог не мог не встретиться с ним, не расспросить о позиции мусульманских лидеров по столь важному вопросу.

...ГАЕМЫХ УСПЕХА

Адвокатские будни – это и походы в угрюмые СИЗО, и встречи в самых высоких кабинетах власти. Работа с жалобами пенсионеров и бизнес-планами деловой элиты. Досадные препирательства с юным лейтенантом-дознавателем и долгий вдумчивый разговор с первым заместителем председателя Верховного суда Республики Татарстан Рамилем Анваровичем Шарифуллиным.

Не оставляет без внимания опытный педагог и наставник тех, кому когда-то дал путевку в юридическую профессию. Между прочим, после его лекций по истории и современному развитию отечественной адвокатуры многие студенты по выпуску делают выбор в пользу именно этой специализации. На сей раз Наиль Исламович заглянул в группу кадрового резерва Верховного суда республики. И общение оказалось полезным как для молодых юристов, так и для их гостя. И как педагогу, и как адвокату ему конечно же важно знать последние веяния в судебной практике. Ведь «бес», как известно, кроется в деталях применения той или иной нормы.

Немало времени адвокат Газетдинов отдает делам общественным, родному адвокатскому сообществу. Он непременный участник всех семинаров и конференций по проблемам адвокатуры, вместе с другими мэтрами, в том числе из США, «складывал» Модельный закон об адвокатской деятельности для субъектов Российской Федерации. А еще он член квалификационной комиссии Адвокатской палаты. Считает, что именно здесь находится на острие борьбы за доброе имя адвоката, за утверждение в сообществе высоких нравственных принципов. В этом, к слову, всегда находит поддержку председателя комиссии – президента палаты Людмилы Дмитриевской (на снимке в центре).

А этому семейному снимку более десяти лет. Теперь уже все Газетдиновы связаны узами юридической профессии. Вслед за мужем адвокатскую тогу «примерила» и жена Дилара Гайсовна, старшая дочь Алсу – аспирант все на том же юрфаке университета, а младшая Лейла – специалист Арбитражного суда Республики Татарстан.

Еще одна дорогая для нашего товарища фотография – с прошлогодней, юбилейной, встречи выпускников юрфака. Кстати, сокурсниками Наиля Исламовича были и нынешний президент Чувашии Николай Федоров, и директор Института сравнительного правоведения при Президенте РФ Талия Хабриева, и многие другие видные юристы по всей стране.

Когда Газетдинов демонстрирует друзьям это фотосвидетельство его рыбацкого успеха, они чувствуют подвох, но не могут понять, в чем дело. Ведь это вроде бы не Волга. Да и не любит коллега там рыбачить, предпочитает тихую Мёшу. Но и не там же зафиксирован улов! Не там, соглашается хитрец и наконец раскрывает тайну: это Индия, Гоа, побережье Аравийского моря. И поясняет: как ни интересен туризм сам по себе, а настоящий рыбак всегда найдет возможность отдаться любимой страсти. Тем более что у воды, с удочкой в руке, можно найти выход из самой сложной юридической ситуации.

А какой мусульманин не отдается радости в славный праздник Сабантуя! И хотя эти торжества знаменуют окончание весенних полевых работ («сабан» – это «плуг» по-тюркски), участвуют в них все, кто хорошо поработал. А уж адвокат и ученый Наиль Газетдинов проходится по правовому полю всегда на совесть.

Иван МИХАЙЛОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото из семейных альбомов Газетдиновых

ЧТО ОТОРЧИЛО КЛАССИКА

Исай СУХАРЕВ,
кандидат юридических наук,
заслуженный юрист РФ

Нет, видимо, такой области человеческих отношений, в которой не сказал бы своего веского слова наш великий писатель Федор Михайлович Достоевский. Не остались без его внимания и суд, и тюрьма, и адвокатура. Причем многие мысли писателя мне кажутся актуальными по сей день.

Федор Михайлович не был юристом, но прекрасно сознавал роль правосудия в обществе, следил за судебной практикой и не упускал случая высказаться по тому или иному поводу. Особенно его интересовали дела, в которых остро выступали вопросы морали, тем более если возникала коллизия между правом (законом) и нравственностью.

Надо заметить, что уголовно-правовые воззрения писателя сложились под влиянием философии Канта и Гегеля. А в их трактовке преступление – это грех, наказание – возмездие и искупление греха. Поэтому ни наказание, ни право государства наказывать за преступление не нуждаются в нравственном оправдании, а, напротив, отвечают высшему промыслу и насущным потребностям общества. Таким образом, проблема преступления и наказания – это проблема нравственного падения личности, ее последующего очищения страданием и духовного возрождения. И если суд стремится исполнить свою высокую миссию, его решения должны базироваться именно на этих постулатах.

Соответственно Достоевский подходил и к оценке адвокатуры, адвокатской деятельности. Каждый шаг, каждое слово защитника должны, он считал, быть высоконравственными, помогать духовному возрождению как подзащитного, так и общества в целом.

Это достаточно просто (не в юридическом, а в нравственном смысле) при защите действительно невиновного человека. «Вот перед Вами невинный... – пишет Федор Михайлович, – а улики, однако, такие и прокурор их так сгруппировал, что совсем бы, кажется, погибать человеку за чужую вину. Человек притом темный, законов ни в зуб и только знает бормочет: «Знать не знаю, ведать не ведаю», – чем под конец раздражает и присяжных, и судей. Но является адвокат, съевший зубы на законах, подводит статью, подводит руководящее решение кассационного департамента сената, сбивает с толку прокурора, и вот – невинный оправдан. Нет, это полезно. Что бы стал делать у нас невинный без адвоката?»

Но огромных нравственных усилий требует от защитника выработка позиции при отстаивании интересов человека, совершившего преступление. Пользуясь правом непосредственного (и скрытого от чужих глаз и ушей) общения с подсудимым, адвокат может повлиять на него в любом направлении. Поддержать в желании признать свою вину и покаяться или побудить к активному отрицанию вины. И тем самым либо способствовать духовному возрождению личности, либо усугубить нравственное падение преступника.

Согласимся, что этот непростой выбор стоит перед адвокатом и сегодня. Причем в пользу безнравственного поведения куда больше соблазнов, чем поступить по совести, в соответствии с исконными представлениями о добре и зле. Что на одной чаше? Только сознание исполненного долга, сознание того, что поступил по-божески, по справедливости. Тогда как на другой – вполне материализуемые ценности: слава беспроигрышного адвоката и весомый гонорар. Добившись оправдания заведомого преступника (а без приговора суда он уже и не преступник вовсе), вполне позволительно рассчитывать на поддержку какой-то части общества. И только из глубины души может прозвучать осуждающий голос: «По твоей милости поругана правда, а зло торжествует». Но у каждого ли жив этот голос совести?

Особенно наглядно, по мнению Достоевского, негативный потенциал адвокатской деятельности проявился в деле некоего мещанина Кронеберга, обвинявшегося в истязании семилетней дочери. Подсудимого, который рябиновыми розгами сек обезумевшую от боли девочку, «сек долго, вне себя, бессознательно, как попало», суд присяжных... оправдал. Оправдал благодаря эффектной защите, выстроенной признанным мэтром тогдашней адвокатуры В. Спасовичем. «Я был в негодовании на суд, на присяжных, на адвоката», – записал Федор Михайлович в «Дневнике». Ведь теперь судившегося отца могут уже «не принимать за злодея... он только «худой педагог», по выражению его же защитника».

Далее писатель подробно разбирает речь адвоката в суде, используемые им приемы воздействия на аудиторию. Думаю, нынешним коллегам мэтра было бы полезно познакомиться с этим заметками в полном объеме, которые можно найти в любом собрании сочинений Достоевского (Дневник писателя. 1876). Мы же остановимся лишь на отдельных замечаниях писателя по поводу возмутившего его выступления защитника.

Прежде всего он обращает внимание на то, что блестящий адвокат участвовал в деле не по соглашению с подзащитным, а по назначению суда. Значит, «не всегда адвокат старается за полученный гонорар. Таково уж свойство подлинного таланта, что не денежный интерес, а нечто другое может быть побудительным стимулом». «Как же я могу не выиграть, если я талант; и неужели же я сам буду губить мою репутацию?» Что ж, очень точное наблюдение. Ведь и сегодня, коллегой, который пытается отстоять заведомо неправое дело, часто движет не примитивный денежный интерес, а желание подтвердить имидж успешного адвоката, способного расправиться с любыми аргументами другой стороны.

Вот и Спасович, по словам Достоевского, с самого начала старается размыть в сознании присяжных, казалось бы, очевидные доводы обвине-

ния. «Самое слово «истязание ребенка», – цитирует писатель адвокатскую речь, – во-первых, возбуждает чувство большого сострадания к ребенку, а во-вторых, чувство такого же сильного негодования к тому, кто был его мучителем». И такой прием «сразу разбивает лед недоверчивости (присяжных к защитнику. – **И. С.**) и хоть одной капелькой, а уж профильтровывается в ваше сердце».

А завоевав внимание суда, защитник выставляет свой главный козырь. Да, сам он не сторонник воспитания розгой и оплеухой, но не надо забывать, что в российском быту такая мера воспитания существует. Следовательно, сам акт телесного наказания розгой не может восприниматься как какой-то необычный поступок и вопрос только о пределе применения этой меры. Причем и в этой тираде защитник продолжает заигрывать с аудиторией, соглашаясь: «В настоящем случае была мера несомненно ненормальная».

И что же, адвокат признает обвинение? Ничуть. Скрупулезно сосчитав рубцы и синяки, обнаруженные на теле ребенка, он приходит к выводу, что они не столь страшны, что было не истязание, а наказание и что несдержанного отца пытаются судить «всего лишь» за «злоупотребление властью». Но «где же предел этой власти? – вопрошает адвокат. – Кто определит, сколько может ударов и в каких случаях нанести отец, не повреждая при этом наказании организма дитяти?». А поскольку вычислить это Спасович считает невозможным, то делает однозначный вывод о невиновности злодея: «Стало ли из-за розги в детском возрасте... собираться?».

Понимая всю сложность позиции адвоката, призванного защищать как правого, так и виноватого, что и закон-то не всегда соглашается с нашими представлениями о должном, справедливом, Достоевский замечает: «Я не юрист, но в деле Кронеберга не могу не признать какой-то глубокой фальши... да, блестящее установление адвокатура, но почему-то и грустное». И еще: «Мне кажется, что избежать фальши и сохранить честность и совесть адвокату так же трудно, вообще говоря, как и всякому человеку достигнуть райского состояния».

Рис. Леонида НАСЫРОВА

Хотелось бы, чтобы эти слова великого гуманиста подвигли ныне практикующих коллег к более взыскательной нравственной оценке своей профессиональной деятельности. Чтобы не считали они единственным мерилом адвокатского успеха оправдание любого и любой ценой. К слову, в наши дни оправдание чаще случается не столько из-за особой стойкости защиты, сколько из-за вопиющей слабости обвинения. А это явление проходящее. И может, тут-то как раз особенно уместно вспомнить, кому мы доподлинно служим – высоким идеалам правосудия или своим собственным амбициям. Тем более что нравы меняются, и сегодня даже Спасович, уверен, не смог бы доказать педагогическую оправданность розог.

От редакции. В опубликованных заметках автор затронул, на наш взгляд, очень важную и для сегодняшней адвокатуры проблему: как совместить исполнение адвокатского долга с общепризнанными моральными ценностями. Предлагаем читателям высказать свое мнение по этому вопросу.

Мудрые люди никогда не оценивают искусства. Это привилегия времени. И больше ничья!

Зураб ЦЕРЕТЕЛИ,
скульптор и живописец,
президент Российской академии художеств,
народный художник Грузии, СССР и России,
кавалер ордена «За заслуги
перед Отечеством»

ВАЯТЕЛЬ

В старинном, шумном и цветном Тбилиси
рожден и вырос будущий творец.
Там осень жарко пышет шкурой лисьей,
там мудро сына наставлял отец:
– Кто звания мужчины быть достоин,
всегда достойный обретет венец.

Ведь и в искусстве тоже нужен воин,
который в битве за добро не слаб,
который смел, прилежен и спокоен.
И впитывал его слова Зураб.
Исполнил он учителей заветы
и избежал гордыни цепких лап.

Несут его полотна струи света,
и свет стекает в вечный океан,
в котором, словно скалы, монументы
и путь торит державный капитан.
Он взял штурвал и щурится на солнце,
не опасаясь, что уйдет в туман.

Отважный образ в сердце отзовется.
Так буря бьется, колокол звенит,
синеют небеса со дна колодца.

Что ж, сущего бесстрастный монолит
не избежит коррозии и трещин.
Покрошатся эпохи, как гранит.
И лишь огонь искусства свеж и вечен,
как слово, выдох ноты, взмах резца,
запечатлевший ангелов и женщин.

Алексей УРАЛОВ,
спецкор «Российского адвоката»

Рубрику ведет
Наталия МАРШАЛОК,
доцент Российской
академии правосудия

ДЕНЬГИ НЕ ПАХНУТ

Значение этого выражения лучше всего объясняет фраза из «Приключений Найджела» Вальтера Скотта: «Я предупредил ваше величество, когда принес требуемую сумму, что она получена от человека с дурной славой, а вы изволили, понюхав золото, ответить истинно по-королевски: «Non olet», то есть, что оно не пахнет теми средствами, которыми приобретено».

Первым же высказал сакраментальную мысль римский император Веспасиан (правил в 69–79 гг. н. э.). Он принес своему государству спокойствие: усмирил враждебные Риму племена, возвратил сенату прежнее значение, установил строгую дисциплину и порядок в войске, увеличил и упорядочил государственные доходы. Необходимость как можно быстрее пополнить казну побудила Веспасиана вводить самые разные налоги, появился даже налог... на общественные туалеты. Как сообщает Светоний в сочинении «Жизнеописания двенадцати цезарей», фраза «Деньги не пахнут» как раз и была произнесена в связи с последним обстоятельством. Когда Тит, сын императора, упрекнул отца в том, что он ввел такой «неприличный» налог, Веспасиан поднес к его носу деньги, собранные с владельцев туалетов, и спросил: «Пахнет?». Сын ответил: «Non olet», то есть «не пахнет».

Впрочем, полное выражение «Деньги не пахнут» – **Pecunia non olet** [пэкуния нон олет] в латинской фразеологии употребляется довольно редко. Чаще говорят: **Non olet** – «Не пахнет», что имеет более широкий спектр применения.

Эта формула, как и русский ее эквивалент, воплощает подлейший принцип (государственный или сугубо личный): если интересы властей или отдельного человека того требуют, то власти или этот отдельный, не очень совестливый человек не боятся никакой грязи, идут на самые низкие ухищрения. То есть «Деньги не пахнут» говорят не только о добытом нечестным путем чистогане, но и во множестве других ситуаций. Когда, к примеру, речь идет о «заказной» статье в газете, «черном» пиаре или о «наезде» коррумпированных налоговиков на добросовестного предпринимателя.

К словам великого римлянина восходит стих 14-й сатиры Ювенала: «Запах дохода хорош, каково бы ни было его происхождение». Немало сентенций на сей счет составили и наши современники: «Деньги не пахнут, если их хорошо «отмыть», «Деньги не пахнут, когда их нет», «Деньги не пахнут, пахнут только большие деньги. Аромат изумительный!». Дополнили мысль Веспасиана и некоторые писатели: «Деньги не пахнут, но улетучиваются» (Станислав Ежи Лец), «Деньги не пахнут только для тех, у кого нет на них нюха» (Валерий Афонченко).

Любопытно, что имя императора Веспасиана оказалось увековечено не только его остроумной фразой. Когда в 1834 году в Париже были установлены общественные туалеты, один женский журнал назвал их... «веспасианами», и это название прижилось. Те «места общего пользования» просуществовали на улицах Парижа до 1980 года, а один «веспасиан» по решению властей стоит и поныне – сохранен для истории.

На снимках:
император Веспасиан в мраморе и на монете
Римской империи

ЧУРАЯСЬ «ТЕ

В дни празднования юбилея московской адвокатуры нельзя не вспомнить ее первостроителя – первого председателя Совета присяжных поверенных при Московской судебной палате Михаила Ивановича Доброхотова.

Он родился в 1827 году. Окончив гимназию, поступил на юридический факультет Московского университета, и с 1850-го – чиновник Московской уголовной палаты. Надо думать, службу исправлял успешно, поскольку вырос до секретаря палаты, удостоился личного дворянства и даже состоял гласным от этого сословия в городской думе. Даже не будучи судьей, Михаил Иванович, всегда готовый прийти на помощь нуждающимся в юридическом совете, снискал у москвичей редкую по тем временам славу правозаступника, и однажды она даже выручила его из беды. Возвращаясь поздним вечером из палаты домой, Доброхотов был остановлен грабителями. Но один из них узнал чиновника, объявил об этом «подельникам», и те оставили прохожего в покое.

И все-таки обязанности госслужбы не приносили полного удовлетворения. Являясь активным членом, а затем и секретарем Московского юридического общества, Михаил Иванович живо обсуждал с коллегами грядущую судебную реформу и, видимо, уже тогда, в начале 60-х, замыслил оставить кресло чиновника ради заманчивой адвокатской практики. Все сложилось, как нельзя лучше. Для отбора и представления министру юстиции кандидатов в присяжные поверенные в Петербурге и Москве были образованы временные комитеты из судейских чинов. Доброхотову не составило труда войти в московский комитет в качестве делопроизводителя. Понятно, что он тут же подготовил и собственное прошение об утверждении в звании присяжного поверенного.

Но москвичи подготовку бумаг явно затянули. И к министру они уже не попали. Утверждать первых московских адвокатов поручили общему собранию членов окружного суда. Оно состоялось 6 мая 1866 года. Из 27 кандидатов взыскательное жюри отсеяло 9. В числе достойных значился и коллежский асессор Михаил Доброхотов.

Первым довелось ему и выступать в новом качестве в суде. 19 мая он поддерживал иск француженки Лизаветы Бош к аптекарю Астафию Гринтелю, не обеспечившему возврат долга. Видимо, представитель истца был весьма убедителен, поскольку судьи совещались лишь тридцать минут и единогласно постановили иск удовлетворить и в его обеспечение наложить арест на имущество необязательного ответчика.

Между тем все никак не удавалось оформить должным образом появление в Москве адвокатского сообщества: 18 присяжных не составляли необходимого кворума. Чувствуя личную ответственность перед коллегами, прежде не связанными с властью, Доброхотов проявил немалую настойчивость для быстрейшего утверждения еще трех присяжных поверенных, и 16 сентября в здании сената в Кремле состоялось первое собрание представителей нового сословия. На нем был избран Совет присяжных, из-за малочисленности московского сообщества всего из пяти человек: Б. Бениславский, М. Доброхотов, А. Имберх, Я. Любимцев и К. Рихтер. О председателе Совета споров не было – единогласно проголосовали за Михаила Ивановича, уже проявившего себя заботливым попечителем сообщества.

Он и впредь был неустанным генератором идей на общее благо. Где и как обустроить помещение Совета, как собрать для общего пользования библиотеку, сложить фонд для оплаты труда защитников по назначению суда... При Доброхотове состоялись первые заседания Совета, посвященные нравственно-правовой оценке тех или иных поступков адвокатов, рассмотрению поступающих на них представлений и жалоб. Со временем собрание соответствующих определений Совета стало подлинной энциклопедией этических норм адвокатской деятельности.

Хотя общественные дела отнимали массу времени и сил, Михаил Иванович продолжал активно участвовать в процессах – как гражданских, так и уголовных. При этом, однако, никогда не брался за ведение «темных» дел, которые могли бы бросить тень на его профессиональную и личную репутацию. Его мало прельщали крупные гонорары, и часто он вел дела, как говорил, «из интереса». А ведь нередко приходилось сводить концы с концами: на руках после смерти жены остались двое малолеток, а еще сестра и старушка-мать. Так что до конца дней своих первый лидер московских адвокатов проживал весьма скромно, в небольшом домике на окраине Первопрестольной, отошедшем к нему в качестве приданого жены.

Но уж если дело действительно того стоило, адвокат Доброхотов не считался ни с затратами сил, ни с авторитетом оппонентов. В январе 1869 года был осужден

...МНЫХ» ДЕЛ

за противодействие полицейскому чину московский почетный гражданин Котов. В храмовый праздник Казанского собора пристав Тимирязев нес службу на выходе из собора – «дабы не произошло столпотворения». Причем полицейский счел возможным направлять прихожан именно внутри собора. Котов, увидев это, указал майору на дверь: «Ваше место – вон там (имея в виду вход со стороны улицы), а здесь распоряжаться не смейте». Пристав и его начальники усмотрели в этих словах оскорбление должностного лица при исполнении служебных обязанностей, и суд их поддержал.

Адвокат же, к которому обратился осужденный, увидел ситуацию совсем в ином свете и помог составить кассационную жалобу. Выступая при ее рассмотрении в судебной палате, Доброхотов буквально несколькими доводами развенчал неправосудное решение. «Приведенные судом законы, – заявил он, – не дают основания заключить, чтобы полиции принадлежала власть предпринимать меры к охранению мира и тишины без призыва к тому священнослужителями. Так гласит указ от 8 декабря 1804 года. А священнослужители действуют через церковного старосту...» Но ведь Котов как раз и был таким старостой, и вот чего не учел суд первой инстанции! Котова оправдали, прежний приговор был отменен.

Современники отмечали, что адвокат Доброхотов не обладал качествами яркого оратора. «Его речь не была изящной, не отличалась образностью языка, – читаем в «Судебном вестнике» тех лет, – но он обладал иной особенностью, приносившей ему и его клиентам желаемый результат: говорил лишь по существу, с напором, убедительно, «словно молотком заколачивал гвозди».

Увы, любимой адвокатуре Михаил Доброхотов отдал всего три года. Утром 21 ноября 1869 года он вернулся из Владимира, где участвовал в очередном процессе, и почувствовал боли в сердце, на которое никогда раньше не жаловался. Но с домашним доктором поделился самыми мрачными предчувствиями, и в полдень его действительно не стало.

Все оставшиеся за Михаилом Ивановичем дела взялся окончить Федор Никифорович Плевако, пообещав весь гонорар (более 10 тысяч рублей) передать семье покойного. Коллеги порешили было учредить стипендию имени первого председателя Совета для студентов юрфака МГУ, но что-то у них не получилось. А вот на торжествах по случаю 50-летия московской адвокатуры (23 сентября 1916 года) все с любовью вспоминали «первого строителя адвокатской округи» и сокрушались, что мало кто из присутствующих лично знал «этого бессребреника-идеалиста». Ныне, увы, о первом московском адвокате многие коллеги вообще не слышали. Хорошо бы исправить это положение.

Александр КРОХМАЛЮК,
корр. журнала
«Бизнес-адвокат»,
специально для
«Российского адвоката»

На снимках:
М. И. Доброхотов;
первая обитель московских адвокатов – здание сената в Кремле

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В ОКТЯБРЕ

310 лет российскому флоту
20 (30) октября 1696 года Боярская дума постановила: «Морским судам быть». Были определены размеры «повинностей» для земледельцев – деньгами, материалами и людьми, порядок составления кораблестроительных «кумпанств».

100 лет без розог
5 (18) октября 1906 года указом Николая II крестьянам дарованы равные с другими сословиями права в отношении выбора места жительства, поступления на государственную службу и др. К ним не могли применяться телесные наказания.

55 лет борьбе с пьянством за рулем
5 октября 1961 года в СССР установлена административная ответственность за управление транспортом в нетрезвом состоянии. За такое нарушение водитель мог быть лишен прав на срок до года, а при повторном нарушении – до трех лет.

50 лет приобщению цыган к труду
5 октября 1956 года принят Указ «О приобщении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством». Им предписывалось «перейти к трудовому оседлому образу жизни».

30 лет с «рыбным» днем
26 октября 1976 года издано постановление ЦК КПСС и Совмина СССР, направленное «на дальнейшее увеличение производства рыбной продукции и улучшение ее продажи». В связи с нехваткой мясных продуктов в общепите надлежало проводить «рыбные» дни (обычно это делалось по четвергам).

15 лет самоуправлению судей
17 октября 1991 года открылся I Всероссийский съезд судей, объявивший об образовании профессионального объединения судей. Съезд избрал Совет судей РФ, первым председателем стал Г. Карцев.

РАЗБОРКИ С «ЖИЗНЬЮ»

Известный певец Юрий Антонов, просматривая как-то прессу, был необычайно шокирован. На первой полосе газеты «Жизнь» пестрел заголовок «Sex скандал. Член Союза композиторов пострадал от любовницы». Не желая мириться с ложными сведениями, Юрий Михайлович обратился в суд и выиграл дело. Слово его адвокату Юлии Бургачевой:

– Гражданский кодекс РФ предусматривает, что гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, не соответствующих действительности. Это стало своего рода фундаментом поданного нами иска. Опубликованные сведения являлись именно таковыми и нанесли ущерб репутации моего доверителя, очернив его перед читателями, коллегами, семьей.

Просчитав сумму, вырученную издательством от продажи тиража, мы обратились к суду с просьбой обязать ответчика опубликовать опровержение и взыскать 5 600 000 рублей в качестве компенсации морального ущерба. К исковому заявлению приложили копию злополучной статьи, документы, подтверждающие недостоверность изложенной в статье информации, и материал, опубликованный в журнале «Российский адвокат» (№3 за 2006 год) о решении суда в пользу гимнастки Алины Кабаевой, оказавшейся в подобной ситуации.

Суд обязал ООО «Издательский дом «Жизнь» опубликовать опровержение и выплатить истцу 120 тысяч рублей. Надеюсь, что подобные решения научат нечистоплотные СМИ придерживаться журналистской этики.

ЗВЕЗДЫ ТОЖЕ СУДЯТСЯ

В начале 2004 года популярная певица Катя Лель заключила со своим спонсором Александром Волковым договор о предоставлении ему полной отчетности о своей трудовой и творческой деятельности. Через некоторое время спонсор обратился в суд, сетуя на то, что певица не выполняет условий договора и уклоняется от оговоренных в нем выплат. Не согласившись с предъявленными претензиями, Лель в свою очередь обратилась в суд со встречным иском – о признании злополучного документа недействительным. Ее интересы в суде представлял адвокат Дмитрий Рагулин.

– Основанием для поданного нами иска было несоответствие условий названного договора требованиям закона, – поясняет Дмитрий Дмитриевич. – По договору стороны обязались соединить вклады и действовать совместно с целью извлечения прибыли, без образования юридического лица. Однако в соответствии со статьей 1041 ГК РФ сторонами договора простого товарищества, заключаемого для осуществления предпринимательской деятельности, могут быть только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. Обе же стороны таковыми не являлись, потому что не были зарегистрированы в установленном порядке. А на основании статьи 168 ГК РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иным правовым актам, признается ничтожной. Вначале суд согласился с нашими доводами и признал, что Волков принуждал мою доверительницу к исполнению недействительного договора незаконно, но позже решение было отменено и дело отправлено на новое рассмотрение.

На снимке: сестра Кати Ирина, сама Катя Лель, их мама Людмила Савельевна, юрисконсульт Татьяна Рагулина и адвокат Дмитрий Рагулин (слева направо)

ЗАЩИТНИК ОТСТОЯЛ ПРАВА ЗАЩИТНИКА

Московский адвокат Антон Лелявский купил в супермаркете мясную нарезку. Дома, разбирая сумки, обнаружил пренеприятнейшую картину: в упаковке со свиной лопаткой он увидел таракана. Спустя несколько месяцев он потребовал от руководства магазина заменить товар на такой же (но без таракана) и возместить моральный ущерб в размере 300 тысяч рублей. Получив отказ, обратился к коллеге Екатерине Кутузовой за помощью.

– Первым делом мы направили заявление в торговую инспекцию с требованием провести проверки непосредственно в магазине и по месту производства продукта, – рассказывает Екатерина Владимировна. – Ревизии выявили ряд несоответствий нормам. И мы предъявили иск к обеим этим организациям, подав его в Бабушкинский суд. К исковому заявлению приложили результаты проведенных рейдов. К сожалению, наши ответчики повели себя не лучшим образом: не являлись в суд, отказывались от ранее данных показаний. Даже представили суду липовый договор, согласно которому супермаркет разместился по адресу магазина якобы уже после сделанной там злополучной покупки. Пришлось предъявить этикетку упаковки, на которой указывались название супермаркета и дата. Оценив все несоответствия, судья вынес единственно возможное, на наш взгляд, решение: товар обменять на аналогичный надлежащего качества, выплатить 500 рублей за моральный ущерб (о сумме мы спорить не стали) и частично компенсировать расходы на оплату работы адвоката. Полагаю, наш случай может стать примером для всех обиженных потребителей и адвокатов, которые находят подобные дела бесперспективными. Здесь, думаю, главное не размер выплат, а победа в споре.

Уголовное дело о попытке подкупа футбольного судьи В. Иванова. Адвокат подсудимого:

– Довести человека до инвалидной коляски – это не значит причинить тяжкий вред здоровью.

ВЫИГРЫШ В СУДЕ – ТОЖЕ НА БЛЕСНУ

Столичный адвокат, член президиума известной коллегии «Яковлев и партнеры» Владимир Сакович подружился со спиннингом три года назад. И с тех пор он убежденный поклонник именно такого вида отдыха. С ловлей на удочку, считает адвокат, не сравнить то волшебное ощущение, которое испытываешь от проводки блесны по дну и поклевки на нее крупной рыбы. Каждый год весной и осенью Владимир Александрович с коллегами отправляется за удачей в низовья Волги, под Астрахань. В числе его рыбацких трофеев щуки (самая крупная в шесть с половиной кило), окуни, сазаны, жерехи, сомы (один потянул на четыре с половиной).

– Рыбалка со спиннингом, особенно успешная, – делится адвокат, – настолько бодрит и окрыляет, что порой именно на Волге неожиданно возникает решение трудной юридической проблемы.

Что ж, пожелаем Владимиру Александровичу дальнейших побед на обоих его «фронтах» – адвокатском и рыболовном.

На снимке: трудным было единоборство с почти одиннадцатикилограммовым сазаном. Но Владимир Сакович победил

Фото Захара РОМАНОВА

ПОМОЩЬ ОТ АДВОКАТА

Есть у адвоката Алексея Паршина и его друзей хорошая традиция. Несколько раз в году, в том числе и в День защиты детей, они наведываются в детский дом, расположенный в Тульской области. Не стал исключением и первый день нынешнего лета. Воспитанники Алексинского детского дома (75 ребятишек в возрасте от 2 до 18 лет) уже ждали гостей и подготовили специальную праздничную программу. А потом все дружно принялись разбирать привезенные подарки: спортивный инвентарь, книги, диски, игрушки, сладости. Директор детского учреждения Наталья Грязнова признательна гостям не только за привезенные гостинцы, но и за внимание к своим подопечным, оставшимся по разным причинам без родительской любви и опеки.

На снимке: Алексей Паршин в детском доме

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ

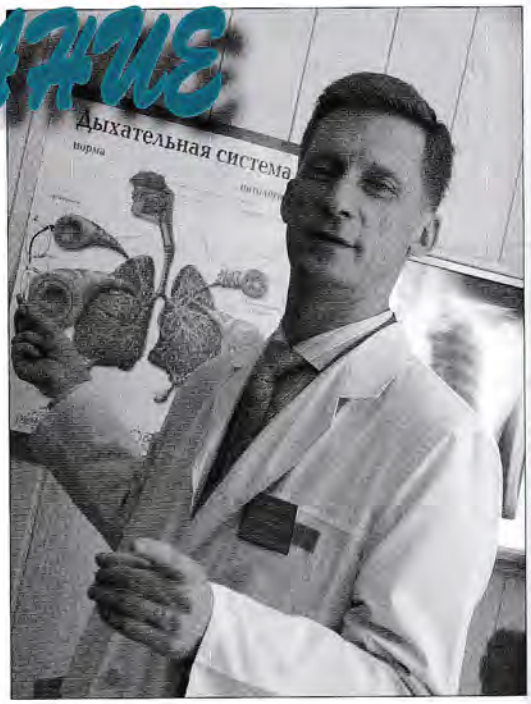
80 лет со дня рождения – **Голенкова Евгения Михайловна и Соболева Нина Васильевна,** ветераны Московской областной коллегии адвокатов; **Нейштадт Майя Теодоровна**, ветеран Московской городской коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения – **Агудов Эдуард Павлович, Анишкин Михаил Сергеевич, Иванова Галина Ивановна и Филиппова Светлана Иосифовна**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Глазатова Любовь Петровна и Красиков Юрий Александрович,** члены Московской городской коллегии адвокатов; **Кедяев Леонид Федорович,** член коллегии адвокатов «Альтернатива» (г. Москва); **Макаров Евгений Владимирович, Морозов Владимир Сергеевич и Смирнова Регина Александровна**, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения – **Аствацатуров Александр Эдуардович, Вознесенская Любовь Тимофеевна, Демидова Валентина Васильевна, Дмитриенко Юрий Федорович, Драбков Леонид Михайлович, Канев Аркадий Серафимович и Хрипков Владимир Викторович**, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Баян Сейран Асканазович, Давыдовская Мирослава Владимировна, Дмитряков Вячеслав Григорьевич, Дюков Алексей Иванович и Сапронова Алла Павловна,** члены Московской областной коллегии адвокатов; **Бушев Владимир Николаевич, Володин Евгений Иванович, Колчин Дмитрий Александрович, Осин Владимир Владимирович, Пирогов Валентин Николаевич, Федосеева Наталья Александровна и Хатченков Николай Иосифович**, члены Московской городской коллегии адвокатов; **Жигалова Антонина Алексеевна**, член Московской межтерриториальной коллегии адвокатов; **Муратидис Игорь Леонидович,** член Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва);

50 лет со дня рождения – **Ароян Евгения Александровна, Бабенко Антонина Ивановна, Варварин Алексей Николаевич, Красовская Ольга Васильевна, Можарова Галина Николаевна, Москалева Ольга Николаевна, Рахметов Акрам Тагирович, Секачев Александр Михайлович, Соколов Петр Александрович, Тарасова Наталья Николаевна и Широченко Сергей Николаевич,** члены Московской областной коллегии адвокатов; **Бармашова Ольга Викторовна и Павлова Ольга Александровна,** члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Беляева Марина Владимировна и Пекина Нателла Абесаломовна,** члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; **Благодатова Маргарита Евгеньевна, Сергачева Галина Викторовна и Удовиченко Михаил Георгиевич**, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва); **Вирина Наталья Михайловна, Валкова Нина Александровна, Голованов Владимир Юрьевич, Данилочкин Алексей Константинович, Коновалова Татьяна Ивановна, Пойдо Сергей Игоревич, Ползикова Валентина Ивановна, Проскурякова Марина Дмитриевна, Уранская Марина Александровна и Хрулев Владимир Михайлович,** члены Московской городской коллегии адвокатов.

ПРАВИЛЬНОЕ ДЫХАНИЕ



Андрей МАЛЯВИН,
доктор медицинских наук

В предыдущей публикации мы познакомились со строением и широчайшими возможностями нашей дыхательной системы. Теперь нелишним будет обозначить, **какие факторы не способствуют** ее **оптимальной работе.** Их можно разделить на две группы: факторы, влияющие на состояние самой дыхательной системы, и те, которые связаны с составом вдыхаемого воздуха.

Факторы, нарушающие биомеханику дыхания, весьма многообразны. К ним относятся нарушение структуры грудной клетки и мышц (боль при дыхании), нарушение проходимости дыхательных путей, нервной и эндокринной регуляции и патологический кашель. Сказываются на биомеханике дыхания также ожирение, метеоризм (избыток газов в кишечнике), заброс желудочного содержимого в пищевод.

Следует помнить о возможном ***побочном действии лекарств.*** Чаще всего оно проявляется в сужении бронхов (адреноблокаторы), раздражающем действии на дыхательные пути и дыхательный центр (ингибиторы ангиотензинпревращающего фермента) и аллергических реакциях. Нарушение дыхания может быть обусловлено и причинами психологического свойства.

В значительной степени эффективность газообмена зависит от ***состава вдыхаемого воздуха.*** Его предопределяет наличие (парциальное давление) кислорода – около 21%, углекислого газа – около 2% и азота. Давление кислорода обычно меняется в нешироких пределах, но может сильно снижаться на большой высоте (в горах) или в замкнутом невентилируемом помещении при скоплении людей. Давление углекислого газа колеблется более заметно, его рост наблюдается опять-таки в замкнутых помещениях, а также при техногенном загрязнении воздуха.

Имеет значение и загрязненность воздуха взвешенными твердыми и жидкими частицами, а также его влажность и степень ионизации. В совокупности эти факторы способны нарушить механизм самоочищения дыхательной системы.

Надо иметь в виду, что измененный газовый состав вдыхаемого воздуха требует включения компенсаторных механизмов обеспечения газообмена, т. е. вызывает напряжение дыхательной системы. Особенно опасна запыленность воздуха такими частицами, как перхоть животных, споры грибов, пыльца растений, корм для домашних рыб, стиральные порошки. Включающиеся для снижения их воздействия механизмы защитного кашля и чихания, к сожалению, не могут полностью обеспечить адекватное очищение дыхательных путей. Более того, органические составляющие пыли у предрасположенных людей (а таковых не менее 40%) вызывают аллергические реакции, в том числе в виде заложенности носа, отёка гортани и спазма бронхов. Добавим, что причиной указанных реакций могут также стать ***недыхательные аллергены.*** В основном это пищевые, обычно поступающие в кровь при нарушении процессов переваривания и всасывания пищи в пищеварительной системе.

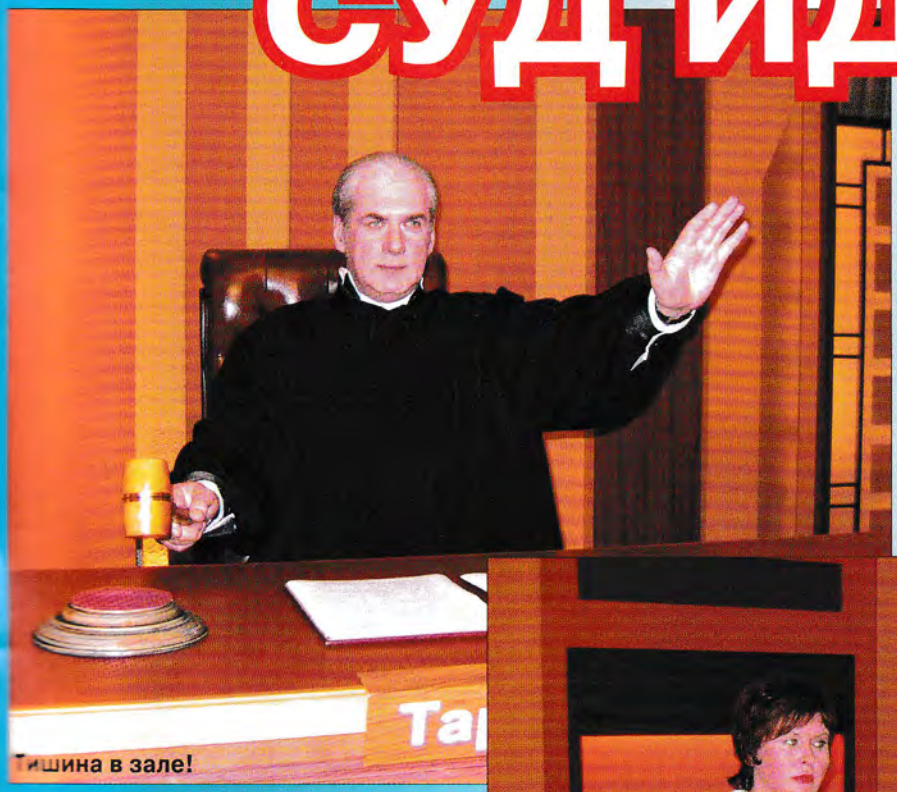
Фактором, нарушающим нормальную биомеханику дыхания, главным образом из-за спазма бронхов, могут быть ***раздражающие вещества*** (кислоты, щелочи, креозот, растворители и др.). Особое место занимает курение, поскольку, по сути, представляет собой систематическое воздействие на дыхательную систему комплекса неблагоприятных факторов. При затягивании сигаретой в организм попадает множество неорганической мелкодисперсной пыли, а также органических соединений, не только оказывающих раздражающее воздействие, но и являющихся канцерогенами. «Коварство» курения усугубляется привыканием к нему, потребностью в постепенном увеличении дозы и медленным, как бы исподволь, развитием необратимых органических изменений в дыхательной системе.

К нарушению дыхания ведет также заселение дыхательной системы ***инфекционными агентами*** (вирусы, бактерии). При несостоятельности систем защиты организма в результате их атаки формируется острое или хроническое инфекционное воспаление.

Не следует упускать из вида и ***экстремальные физические свойства воздуха.*** Очень низкое давление, избыточная влажность или сухость, сверхнизкая или, наоборот, непривычно высокая температура, деионизация приводят к напряжению, а в ряде случаев и к истощению компенсаторных механизмов, обеспечивающих адекватный газообмен.

Главный художник Анна Труханова, корректор Наталия Банник
Компьютерная верстка, допечатная подготовка и печать АО «Московские учебники и Картолитография». 125252, Москва, ул. Зорге,15. Тел.: (495) 943-2395
При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна. Тираж 10 000 экз.

СУД ИДЕТ!



Тишина в зале!

«Три... два... один... Мотор!» И съемки начались. В просторном павильоне идет запись очередного выпуска популярной программы телеканала «Россия».

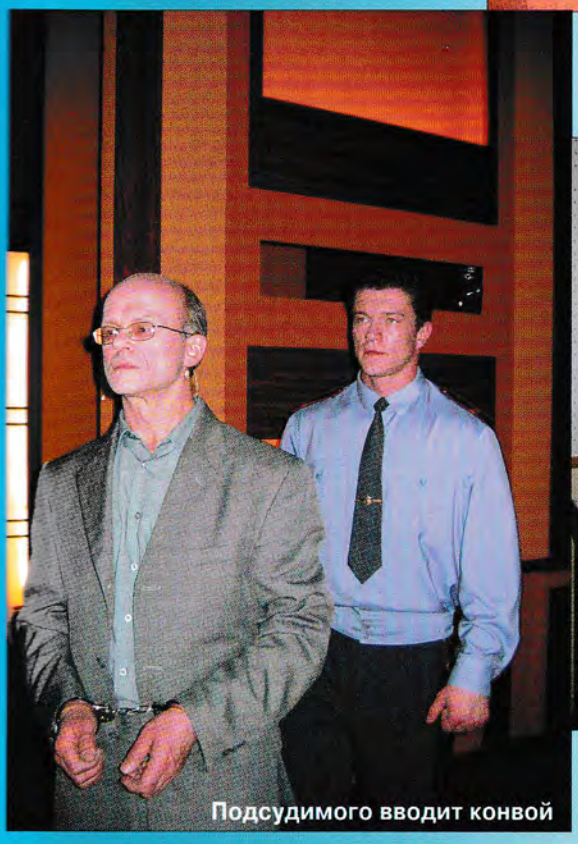
Здесь все, как в реальном зале суда. Судья – Борис Тарасов (в жизни адвокат со стажем), присяжные, свидетели, обвиняемые, потерпевшие, и конечно же защитники. Адвокат Светлана Кирюшина на этом процессе представляла интересы доверительницы, которая подала в суд на родного брата, нечаянно ранившего ее в ходе семейной разборки.

Ситуация вовсе не придумана, – говорит исполнительный продюсер программы Елена Кац. – За основу, как и в других случаях, взято реальное дело. Наша цель – правовое просвещение, ориентирование и воспитание граждан. Что называется, развлекая, обучаем.

Несмотря на всю сложность съемочного процесса (жаркие софитовые лампы, многоразовые дубли), на площадке до самого завершения царила дружески профессиональная атмосфера. И наконец, голос режиссера Ольги Трофимовой: «Стоп! Снято! Всем спасибо за участие!».

Фоторепортаж Яны БОЧАРОВОЙ

Адвокат Светлана Кирюшина со своей доверительницей



Подсудимого вводит конвой

В аппаратной

ISSN 1025-7225 Rossijskij advokat

140 лет московской адвокатуре

Члены Совета Адвокатской палаты Московской области (слева направо, сидят): Борис Шамшурин, Владимир Аверин, Михаил Гофштейн, Борис Горемыкин, Алексей Галоганов, Марк Гонопольский, Валентин Шеркер; (стоят) Юрий Давыдов, Игорь Грицук, Александр Рублев, Николай Большаков, Юрий Сорокин, Лидия Ковалева, Юрий Боровков